

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX-НАЧАЛА
XX ВВ. НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОГО СТАРОСТЫ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05.62 Педагогическое
образование (с двумя профилями подготовки), история и обществознание,
очной формы обучения, группы 02031402
Пенькова Сергея Викторовича

Научный руководитель
канд.ист.наук, профессор
Шатохин И.Т.

Белгород 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СЕЛЬСКИЙ СТАРОСТА ПОРЕФОРМЕННОЙ ЭПОХИ В ИСТОЧНИКАХ И ИСТОРИОГРАФИИ	10
1.1. Обязанности и права сельского старосты по законодательным актам о крестьянской реформе 1861 года.....	10
1.2. Образ сельского старосты в отечественной литературе и живописи	20
1.3. Образ сельского старосты в отечественной историографии	29
ГЛАВА 2. СЕЛЬСКИЙ СТАРОСТА КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СЕЛЬСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	43
2.1. Сельский сход и его значение в крестьянской повседневности	43
2.2. Деятельность сельского старосты в восприятии современников	52
2.3. Роль сельских старост в революционном движении России.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	77
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Время правления Александра II в России ознаменовалось претворением в жизнь огромного количества либеральных реформ, в числе которых – зарождение института местного самоуправления. В дореволюционной России в состав органов местного самоуправления входили сельские старосты, волостные старшины, писари. Наиболее интересную и неоднозначную роль играли сельские старосты. В отличие от волостных старшин, отвечающих за управление волостью, сельский староста руководил сельским сходом, т.е. своим поселением. Таким образом, он был низшей ступенью в иерархии органов местного самоуправления, и именно сельский староста отвечал за успешность взаимодействия власти и народа. Как правило, выходец из крестьян, сельский староста решал многие вопросы административного, гражданского и социального характера.

Актуальность выпускной квалификационной работы состоит в том, что, несмотря на видоизмененную форму, институт местного самоуправления в России по-прежнему функционирует, переживая новый подъем своего развития. Современная российская деревня имеет множество тех же противоречий и проблем в сфере управления, которые были актуальны более 100 лет назад в Российской империи. Сегодня сельской администрацией по-прежнему руководит ее глава, являющаяся связующим звеном между местными жителями и властями. Он решает множество вопросов, выполняя важную функцию посредника между социальными элементами. Сельский староста отвечает за широкий спектр взятых на себя полномочий, как и во времена дореволюционной России. Это говорит о высокой значимости изучения зарождения и развития института местного самоуправления Российского государства, а в частности института сельского старосты в современной науке.

Объект – создание и развитие института местного самоуправления в Российской империи второй половины XIX-начала XX вв.

Предмет – сельский староста как основополагающий элемент института местного самоуправления Российской империи.

Цель работы: выявить и исследовать особенности создания, развития и функционирования института местного самоуправления Российской империи на примере сельского старосты.

Исходя из цели, следует определить **задачи** работы:

- исследовать обязанности и права сельского старосты по источниковой базе пореформенного периода;
- рассмотреть образ сельского старосты в отечественной культуре;
- изучить образ сельского старосты, представленный в отечественной историографии;
- выявить значение сельского схода и его роль в крестьянской жизни;
- исследовать деятельность сельского старосты глазами современников по различным видам источников;
- выявить роль сельского старосты в подготовке и участии в революционном движении Российской империи.

Хронологические рамки исследования ограничены рамками от времени правления императора Александра II до свершения Великой Октябрьской Социалистической революции, т.е. с 1856 по 1917 гг.

Географические рамки исследования определяются европейской частью Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Выпускная квалификационная работа имеет разноплановую **источниковую базу**. В целом источники можно разделить на несколько групп:

1. Законодательные акты Российской империи;
2. Воспоминания современников;
3. Художественно-изобразительные и литературные источники.

К первой группе можно отнести прежде всего законодательные акты Российской империи об отмене крепостного права 1861 года¹.

Вторую группу представляют официальные доклады, очерки, мемуары, и дневники современников. Среди них произведения различных слоев населения: от членов-корреспондентов Этнографического бюро и простых прапорщиков до видных политических деятелей, как М.Л. Шаховской² и сенатор и член государственного совета С.А. Мордвинов³.

В третью группу включены изобразительные и литературные источники современников. Первую группу составляют произведения художников: «Крестный ход в Курской губернии» и «Прием волостных старшин императором Александром III во дворе Петровского дворца в Москве» И.Е. Репина, «Встреча иконы» К.А. Савицкого, «Земство обедает» Г.Г. Мясоедова и некоторые другие. Ко второй группе следует отнести: «Отцы и дети» И.С. Тургенева, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, рассказы А.П. Чехова и другие произведения.

Степень изученности. Многочисленные работы отечественных исследователей можно разделить на три большие группы: дореволюционного, советского и постсоветского периода. Каждый период исследования имеет свою специфику изучения вопроса, связанную прежде всего с классовыми перестроениями в государстве и проводимой политикой идеологизации Российской истории.

¹ Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов / под ред. К.А. Софроненко. – М.: Госюриздат, 1954. – 318 с.

² Шаховской, М.Л. Волнения крестьян: Историческая справка / М.Л. Шаховской. – СПб.: тип. СПб градоначальства, 1907. – 45 с.

³ Мордвинов, С.А. Экономическое положение крестьян Воронежской и Тамбовской губерний / С.А. Мордвинов – Б.м. Б.г. – 634 с.

Современники по-разному относились к деятельности старост на селе. Изучением данного вопроса занимались исследователи В.П. Мещерский⁴, А.И. Новиков⁵, В.П. Безобразов⁶, П.И. Березанский⁷.

Совсем по-другому обстояли дела в советской историографии. В силу идеологической направленности мысли, образ сельского старосты, как правило, представлялся в работах негативном ключе. Самыми известными исследователями института сельских старост советского периода были П.А. Зайончковский⁸, Н.М. Дружинин⁹.

Постсоветская историография относится к сельским старостам нейтрально, пытаясь придерживаться объективного взгляда, оценивая как положительные, так и отрицательные стороны. Современные исследователи Б.Н. Миронов¹⁰, Б.М. Фирсов¹¹, П.Н. Зырянов¹², С.Н. Тутолмин¹³ более лояльны и терпимы по отношению к сельскому старосте и оценке его деятельности, чем советские историки.

⁴ Мещерский, В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России / В.П. Мещерский // Письма из средних великорусских губерний за 1867 год. – СПб., 1868. – № 1. – 460 с.

⁵ Новиков, А.И. Записки земского начальника / А.И. Новиков. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 240 с.

⁶ Безобразов, В.П. Государство и общество. Управление. Самоуправление и судебная власть: статьи / В.П. Безобразов. – СПб.: тип. В. Безобразова и Комп., 1882. – 760 с.

⁷ Березанский, П.И. Обычное уголовное право крестьян Тамбовской губернии / П.И. Березанский. – Киев: унив. тип., 1880. – 224 с.

⁸ Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. – М.: Наука, 1968. – 180 с.

⁹ Дружинин, Н.М. Русская деревня на переломе. 1861-1880 гг. / Н.М. Дружинин. – М., 1978. – 287 с.

¹⁰ Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Т. 1. / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 548 с.

¹¹ Фирсов, Б.М., Киселева, И.Г. Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века (опыт этносоциологического изучения) / Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева // Социологические исследования. – М.: Наука, 1992. – № 4. – С.3-14.

¹² Зырянов, П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. / П.Н. Зырянов. – М.: Наука, 1992. – 256 с.

¹³ Тутолмин, С.Н. Российский крестьянин в сельской и волостной администрации: борьба за власть и за освобождение от неё (начало XX в.) / С.Н. Тутолмин // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. – 2005. – №7. – С. 264-279.

Однако при всем многообразии публикационных и исследовательских материалов, вопрос о создании и развитии института местного самоуправления в Российской империи, а в частности, его основной элемент сельский староста, изучен лишь фрагментарно, не имеет хронологической логики, представлен в исследовательских работах лишь отдельными эпизодами.

Методологическая основа исследования. При подготовке выпускной квалификационной работы мы опирались на комплексный подход к источникам, который несет в себе сочетание и интеграцию письменной традиции и изобразительных источников, который был дополнен сравнительно-историческим анализом. Помимо этого был использован компиляционный и хронологический подходы, позволяющие изучить вопрос в определенной последовательности. Основным принципом, соблюдаемым в исследовании – принцип историзма.

Основные **методы**, использованные в настоящем исследовании: анализ, синтез, систематизация источников, хронологическо-проблемный метод.

На сегодняшний день работ, в которых применен комплексный подход в изучении сельских старост как особого явления крестьянской жизни, крайне мало. В отечественной историографии отсутствуют исследования, направленные на изучение и раскрытие сельского старосты как основного элемента института местного самоуправления.

Новизна исследования состоит в следующем:

1. Установлено, что законодательство Российской империи детально регламентировала права и обязанности сельского старосты, место и роль его в системе местного самоуправления.
2. Выявлено, что в произведениях литературы и живописи отсутствуют яркие, запоминающиеся, хорошо прописанные образы сельских старост.
3. Дана характеристика особенностям подходов к оценке деятельности сельского старосты в досоветской, советской и постсоветской историографии.

4. Определено, что сельский сход был противоречивым, но необходимым инструментом местного самоуправления.

5. Установлено, что выявленное в источниках личного происхождения, публицистике восприятие сельского старосты соответствует двум историографическим традициям досоветского периода.

6. Выявлено, что сельский староста мог при определенных условиях становиться инициатором и лидером протестного движения крестьян, особенно в годы революции 1905 – 1907 гг.

Осуществленное исследование позволяет нам ***вынести на защиту следующие положения:***

Положения на защиту

1. Сельский староста имел большое количество обязанностей, закрепленных на законодательном уровне. Он имел власть над своими односельчанами, в то же время зависел от развитого бюрократического государственного аппарата. Староста не имел права отказаться от своей должности без весомых на то причин. Его положение оказывалось крайне сложным и тяжелым: с одной стороны давление государства, с другой – чувство солидарности и сострадания к односельчанам.

2. Полное отсутствие в произведениях культуры ярко выраженного образа сельского старосты может свидетельствовать о том, что о делах сельского старосты было известно только местным властям или помещикам, и результаты его деятельности, несмотря на всю значимость для отдельных мест, были не заметны в масштабах страны.

3. Внимание и оценка должности сельского старосты в изученной научной литературе были различными. В досоветский период преобладали два подхода. Первая группа исследователей называла старост защитниками и примирителями односельчан, другая группа настаивала на том, что староста являлся лишь исполнителем воли местных властей. Советские историки, как правило, давали строго негативную оценку деятельности сельских старост. Постсоветская историография является преемницей мнений исследователей

пореформенной эпохи, объективно подходят к рассматриваемому в работе вопросу

4. Сельский сход принимал судьбоносные решения, касающиеся как отдельных лиц, так и всей общины. Сельский сход, несмотря на всю его значимость и эффективность, приносил крестьянам немало проблем и хлопот. Деятельность сельского схода и сельского старосты напрямую связаны между собой.

5. На основании изучения источников определены две диаметрально различные позиции в восприятии сельского старосты у современников. Первая – сельский староста всегда стоял на стороне односельчан, старался помочь им по хозяйству, не доводил разбирательства до суда, на сельских сходах защищал крестьян. Другая – сельский староста лишь инструмент в руках местной власти, и он беспрекословно выполняет все ее поручения и приказы.

6. Самым распространенным методом противодействия крестьян администрации и помещику в начале XX века стало так называемое аграрное движение. Оно заключалось в порче имущества и земельных наделов дворян. Особенностью движения стало отсутствие насилия за редчайшим исключением. Иногда староста становился лидером настоящего крестьянского бунта с реальными жертвами. Сельский староста стал той фигурой в сознании крестьян, за которой они готовы были идти, добиваясь своих прав даже незаконными методами.

Апробация. Результаты работы предоставлялись на: VIII международном молодежном научном форуме «Белгородский диалог-2016. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории» (Белгород, 2016); IX международном молодежном научном форуме «Белгородский диалог-2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории» (Белгород, 2017).

Структура. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. СЕЛЬСКИЙ СТАРОСТА ПОРЕФОРМЕННОЙ ЭПОХИ В ИСТОЧНИКАХ И ИСТОРИОГРАФИИ

1.1. Обязанности и права сельского старосты по законодательным актам о крестьянской реформе 1861 года

В связи с отменой крепостного права в 1861 году, а так же вступлением в силу земской и городской реформ, произошло последующее стремительное развитие института органов местного самоуправления в России. Таким образом, естественным путем появилась острая необходимость в правовом регулировании субъектов империи на местном административном уровне.

Земская реформа 1864 года была разработана, чтобы решить эту непростою задачу. Идея реформы подразумевала создание органов местного самоуправления, построенное на принципах выборности и самообеспечения. Однако по мнению некоторых исследователей, эта реформа имела серьезные недостатки. Так, А.Н. Костюков в своей работе указывает, что самоуправление «изначально оказалось проникнуто дуализмом, базирующимся на противопоставлении правительственного и земского начал»¹⁴. Другие исследователи, современники Александра II небезосновательно утверждали, что органы местного самоуправления это лишь государственные органы на местах. О.Г. Вронский полагает, что реформы Александра II «лишили должностных лиц крестьянского самоуправления даже той символической независимости, которой они располагали доселе»¹⁵. По мнению А.А. Выштыкайловой земская реформа серьезно критиковалась учеными пореформенной России «за нечеткость полномочий органов самоуправления, установленных законом, за об-

¹⁴ Муниципальное право России: учебник / под ред. А. Н. Костюкова. – М., 2007. – С. 96.

¹⁵ Вронский О.Г. Крестьянское общинное самоуправление в эпоху «консервативной стабилизации» (конец XIX – начало XX в.) // Ученые записки Орловского государственного университета. – Орел, 2012. – №2. – С. 45.

ширные возможности вмешательства центральной власти в дела самоуправления»¹⁶.

Таким образом, в самом положении реформы закладывалось противоречие: с одной стороны земства должны были обеспечивать свободу местного самоуправления, с другой – монархический характер центральной власти подразумевал контроль за органами власти на местах. Несмотря на серьезные недоработки, реформа была претворена в жизнь, как в городской среде, так и в деревне, что и послужило в будущем причиной множества конфликтов. Изучая реформу, мы сможем в будущем сделать вывод, что ее двойственность серьезно повлияла на кадры, представляющие местное самоуправление, например, на должность сельского старосты.

Создавая органы местной власти, министерство внутренних дел указало руководствоваться правилами Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 года. Раздел II «Об устройстве сельских обществ и волостей и общественного их управления» Общего положения полностью посвящен организации местного самоуправления и является ценным историческим источником для исследователя.

Так, во второй главе «О сельском общественном управлении» в ст. 46 указывается, что сельское общественное управление состояло из сельского схода и сельского старосты. Далее уточняется, что помимо этих органов самоуправления на селе крестьяне могли так же назначать и других должностных лиц¹⁷. Именно эти люди налаживали связи и контакты с государственными органами управления.

Несмотря на большое количество различных должностей, которые имели место быть на селе, все же наиболее значимой, интересной и противоречивой являлась должность сельского старосты. Его избирали из числа

¹⁶ Выштыкайлова А.А. Местное управление и местное самоуправление в дореволюционной России // Сибирский юридический вестник. – Иркутск, 2010. – №1. – С. 24.

¹⁷ Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов / под ред. К.А. Софроненко. – М., 1954. – С. 48.

обыкновенных крестьян. Староста находился в трудном положении, когда необходимо было, с одной стороны, исполнять законы государства, и, в то же время, соблюдать нормы и обычаи традиционного крестьянского общества. Зачастую обычное право и закон находились в конфликтном состоянии, а инициатором решения данной проблемы являлся сельский староста. Каковы же были его обязанности, закрепленные в официальных документах пореформенной эпохи?

Сельский староста являлся своеобразным посредником отношений между крестьянским обществом и государством. Он входил в структуру сельского общественного управления. Основным политическим инструментом крестьянской жизни являлся сельский сход, на котором принимались все правовые решения. Во второй главе «Об устройстве сельских...» в ст. 48 говорится: «Первое место на сельском сходе и охранение на нем должного порядка принадлежат старосте»¹⁸. Следующая статья положения предписывала, что сельский сход должен собираться по необходимости все тем же сельским старостой. В ст. 50 отмечается, что староста может получить приказ собрать сельский сход от мирового посредника или помещика¹⁹. Из вышесказанного следует, что сельский староста играл ключевую важную роль в общественно-политической жизни крестьян.

Сельский сход, который являлся для обыкновенного русского мужика зачастую единственным способом решения проблем и крестьянского самовыражения, собирался и контролировался старостой села. Решения сельского схода признавались законными, только если на нем было официально задокументировано присутствие сельского старосты. Если решение схода разделится на равные стороны, то окончательный вердикт будет выноситься исходя из позиции старосты к обсуждаемой проблеме²⁰. Более того, староста об-

¹⁸ Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник... С. 49.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. – С. 50-51.

ладал полномочиями удаления крестьян из общины. Об этом сказано в ст. 54 второй главы «Об устройстве сельских...»²¹.

В положении «Об устройстве сельских обществ и волостей и общественного их управления» во втором отделе четко прописаны обязанности сельского старосты. «По делам общественным сельский староста исполняет, в пределах ведомства сельского общественного управления, следующая обязанности:

1) Созывает и распускает сельский сход и охраняет должный на оном порядок;

2) Предлагает на рассмотрение схода все дела, касающиеся нужд и пользы сельского общества;

3) Приводит в исполнение приговоры сельского схода, распоряжения волостного управления и мировых учреждений;

4) Наблюдает за целостию меж и межевых знаков, на землях, в пользовании крестьян находящихся, или принадлежащих им в собственность;

5) Наблюдает за исправным содержанием дорог, мостов, гатей, перевозов и пр., на землях, отведенных сельскому обществу в наделили приобретенных крестьянами в собственность;

6) Наблюдает за исправным отбыванием крестьянами податей и всякого рода повинностей как казенных, земских и мирских, так оброка или издельной повинности в пользу помещика, и собирает сии подати и оброки в тех обществах, где не будет особых сборщиков;

7) Понуждает к исполнению условий и договоров крестьян между собою, а равно заключенных с помещиками и посторонними лицами, когда такие договоры не оспариваются самими крестьянами;

8) Надзирает за порядком в училищах, больницах, богодельнях и других общественных заведениях, если они учреждены сельским обществом на свой собственный счет;

²¹ Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник... С. 51.

9) Наблюдает за своевременным составлением ревизских сказок, и по-
дает оныя, куда следует;

10) По просьбам крестьян о выдаче им установленных билетов и пас-
портов на отлучки, или об увольнении вовсе из общества, дает волостному
старшине надлежащее удостоверение в том, что к увольнению означенных
крестьян препятствия нет;

11) Заведывает, в порядке, установленном обществом, мирским хозяй-
ством и мирскими суммами; надзирает за целостию запаснаго общественнаго
хлеба и за правильным распоряжением оным; — и

12) Охраняет от растраты те имущества неисправных плательщиков,
коиими обезпечивается взыскание недоимки»²².

Таким образом, деятельность сельского старосты по отношению к од-
носельчанам включает в себя широкий спектр административных, регуля-
тивных, финансовых, хозяйственных и других функций.

Особые обязанности закреплялись за сельским старостой по отноше-
нию к помещикам и чиновникам. Ст. 60 указывает на то, что «сельский ста-
роста исполняет все приказания волостного старшины по делам полицейска-
го ведомства... Сверх того, не ожидая приказаний, староста обязан, в преде-
лах своего общества:

1) Принимать необходимые меры для охранения благочиния, порядка и
безопасности лиц и имуществ от преступных действий, а равно предупре-
ждать, чтобы не было потрав хлеба, побоя травы, лесных пожаров и порубок
в лесах;

2) Задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их
земской полиции для дальнейшего распоряжения;

3) Распоряжаться подачею помощи в чрезвычайных случаях, как
например: при пожарах, наводнениях, повальных болезнях, падеже скота и
других общественных бедствиях, немедленно извещая волостнаго старшину,

²² Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник... – С. 51-52.

а в случае надобности — донося прямо и полиции о важнейших происшествиях в сельском обществе;

4) В случае совершения преступления, делать предварительное дознание, задерживать виновных и охранять следы преступления до прибытия земской полиции или Судебного Следователя»²³.

В ст. 61 того же положения сказано, что сельский староста обязывался «безотлагательно исполнять все законные требования помещика»²⁴. Многие вышеупомянутые требования перечислены в ст. 150 положения: «Посему сельский староста исполняет безотлагательно все законные требования помещика по следующим предметам:

1) О прекращении всякого буйства или насилия в сельском обществе, а также всякого явного нарушения общественного порядка и законов;

2) Об оказании помощи и защиты, как самому владельцу, так и всем проживающим в имении лицам, в случае зажигательства, разбоя, грабежа, воровства, насилия и т. п.;

3) О предохранении владельца и его имущества, а также и всех проживающих в имении его лиц от опасности при всяких несчастных случаях, как-то: пожарах (в том числе и лесных), наводнениях, повальных болезнях и скотских падежах и о мерах для пресечения сих и других подобных несчастий;

4) О надзоре за лицами подозрительного поведения и о задержании беглых, бродяг и беспаспортных;

5) Об исправлении сельских дорог на землях, в пользование крестьян отведенных, — и

6) В случае совершения кем либо преступления, о задержании виновных и сохранении следов преступления, до прибытия земской полиции или Судебного Следователя»²⁵.

²³ Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник... – С. 52-53.

²⁴ Там же. – С. 52.

²⁵ Там же. – С. 71.

Помимо этого, староста обязан был исполнять требования представителей власти в лице волостного старшины, мирового посредника, судебного следователя и земской полиции²⁶. Староста находился под постоянным контролем вышестоящих органов и исполнял обязанности перед прописанным законом. В четвертой главе положения «Об устройстве сельских...» прописывался порядок назначения и удаления сельских и волостных должностных лиц, а так же их права и ответственность. В ст. 114 указано, что сельский староста выбирался преимущественно из «домохозяев»²⁷. Ст. 126 предписывает старостам еще одну обязанность – подвергать взысканиям подвластных им сельских должностных лиц, а так же предоставлять информацию о взысканиях через волостного старшину мировому посреднику²⁸.

Так же, «в случае необходимости суд поручал сельскому старосте осуществить все необходимые действия, связанные с дознанием, опросом или осмотром. Такие действия использовались в делах о потравах»²⁹. Собирать информацию об односельчанах и делиться ею с волостным судом сельский староста так же был обязан³⁰. Более того, при непредвиденных обстоятельствах некоторые судебные и административные функции волостного старшины исполнял сельский староста. В довершение ко всему, он не мог добровольно покинуть свой пост и находился на должности целых 3 года.

В ст. 119 об обязанностях избираемого на какую-либо должность, сказано: «Избранный обществом в какую либо должность не имеет права от нея отказаться, за исключением только следующих случаев:

- 1) если ему более шестидесяти лет,
- 2) если он уже прослужил, по выбору, полный срок, и

²⁶ Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник... – С. 53.

²⁷ Там же. – С. 63.

²⁸ Там же. – С. 66.

²⁹ Чепурный К.Ф. К вопросу о юридических обычаях: устройство и состояние волостной юстиции в Тамбовской губернии. – Киев, 1874. – С. 10.

³⁰ Птицын В.В. Обычное судопроизводство крестьян Саратовской губернии. – СПб., 1886. – С. 117.

3) если он одержим сильными телесными недугами. Сверх того, сход может увольнять избранного и по другим причинам, кои признает уважительными»³¹. Если сельского старосту избирали на должность, то этот человек должен был понимать всю ответственность, тяжесть и неотвратимость своей работы.

Стоит особо подчеркнуть тот факт, что сельский староста нес огромную ответственность не только за себя, но и за всех лиц, подвластных ему. Так, в ст. 62 обговорено, что «ведомству сельскаго старосты подлежат вес проживающие на землях, отведенных сельскому обществу в надел, или приобретенных крестьянами в собственность, лица податнаго состояния, а также отставные и безерочно-отпускные нижние военные чины и их семейства»³². Учитывая численность населения сел и деревень, можно предположить, что сельский староста был ответственен перед несколькими сотнями односельчан.

За исполнение всех установленных обязанностей, сельский староста должен был нести личную ответственность. Ст. 152 гласит: «Если староста допустит беспорядки, утаит или оставит без преследования преступление, либо не выполнит законнаго требования помещика, то последний обращается к Мировому Посреднику, который, в случае неправильности действий старосты, принимает надлежащая меры и подвергает старосту, по степени его вины, взысканию в порядке, для того установленном»³³.

За неудовлетворительное исполнение обязанностей сельскому старосте предусматривались различные виды наказания. Так, ст. 122 предписывает: «Волостные старшины, сельские старосты и помощники старшины, в случае неисправнаго отправления ими должностей, или замеченных с их стороны злоупотреблений, окончательно удаляются от должности»³⁴. Ст. 125 ука-

³¹ Птицын В.В. Указ. соч. – С. 64.

³² Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник... – С. 53.

³³ Там же. – С. 71-72.

³⁴ Там же. – С. 64.

зывает: «Сельские старосты за маловажные проступки по должности, подвергаются замечаниям, выговорам, денежному штрафу до 5 рублей, или аресту до семи дней»³⁵. За серьезные нарушения, как указано в примечаниях к статье, должностные лица подвергались суду. При том все взыскания о нарушениях передаются мировому посреднику, а если он не выполняет соответствующие требования, то полномочия переходят к губернскому присутствию. Стоит заметить, что сельский староста имел право предоставлять взыскания мировому посреднику, если сельское должностное лицо стояло в подчинении старосты.

Несмотря на суровость возможного наказания, зачастую сельский староста, понимая всю ответственность за исполнение своих обязанностей, отлынивал от работы, заставлял делать что-то других или старался всеми силами добиться своеобразного «импичмента».

Интересен следующий момент. В положении существуют отдельные статьи, в которых указано, что сельский староста наделяется административными правами. В ст. 64 говорится: «Сельскому старосте предоставляется право, за маловажные проступки, совершенные лицами, ему подведомственными, подвергать виновных: назначению на общественные работы до двух дней, или денежному, в пользу мирских сумм, взысканию до одного рубля, или аресту, не более двух дней»³⁶. Ст. 65 предписывает сельскому старосте «при исполнении дел особой важности... непременно приглашать двух свидетелей»³⁷. Однако, учитывая изначально теплые взаимоотношения сельского старосты с односельчанами, и то, что он, как и все крестьяне, был связан с ними круговой порукой, административные права сельского старосты автоматически превращались в очередные обязанности, которые избранный на должность крестьянин выполнял с большой неохотой.

³⁵ Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник... – С. 65.

³⁶ Там же. – С. 53.

³⁷ Там же.

Кроме обязанностей общих для всех сельских старост, в различных губерниях придумывали свои особенные. Так, в Черниговской губернии были разработаны правила организации караульной службы. Среди прочих обязанностей там был обозначен и сельский староста. Согласно правилам, сельский староста обязан был хранить у себя и выдавать оружие караульщикам. Помимо этого, староста должен был вести постоянное наблюдение за ночными караульщиками³⁸.

Таким образом, сельский староста имел большое количество обязанностей, закрепленных на законодательном уровне. Он имел власть над своими односельчанами, но в то же время зависел от развитого бюрократического государственного аппарата. При этом староста не имел права отказаться от своей должности без весомых на то причин. Его положение оказывалось крайне сложным и тяжелым. С одной стороны давление государства, с другой – чувство солидарности и сострадания к односельчанам. Сельский староста, так или иначе, участвовал во всех процессах управления крестьянским обществом: сбор податей и налогов, принятие или изгнание крестьянина из общины, судебные разбирательства, взаимодействие с властными структурами, надзор за порядком, наблюдение за исправностью дорожно-транспортной сети и другой инфраструктуры, сбор сельского схода и т.д. Единственным правом, которым наделялись сельские старосты, являлось право освобождения от телесного наказания во время службы³⁹.

Вопрос о том, почему на одного сельского старосту возлагалось невероятно большое количество совершенно различных обязанностей остается открытым. Скорее всего, эта проблема является следствием недоработки реформы или очередной попыткой властей сэкономить. И, несмотря на то, что в ней было прописано о возможности сельского старосты нанимать помощников, по сути, он делал все сам, один. На одном человеке держалась вся

³⁸ Невский С.А., Сычев Е.А. Участие населения в охране правопорядка в Российской империи // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2011. – №1-2. – С. 87.

³⁹ Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник... – С. 65.

жизнь села, и ответственность, которую испытывал крестьянин, находящийся на должности сельского старосты, была просто колоссальной.

Итак, несовершенство земской реформы и заложенные внутри ее противоречия сказались на жизни всех слоев населения, в том числе на крестьянах и выбираемых из их числа сельских старостах. Соблюдали ли сельские старосты требования, предъявленные в документах, выполняли ли все обязанности, возложенные на них, и как реагировали на все действия должностных лиц односельчане, будет подробно изучено в последующих параграфах.

1.2. Образ сельского старосты в отечественной литературе и живописи

Сельский староста стал неотъемлемой частью жизни российского общества пореформенного периода. О нем писали и говорили все слои населения, каким-либо образом соприкасавшиеся с его деятельностью. Отдельного внимания заслуживают упоминания о сельских старостах в отечественной культуре второй половины XIX – начала XX вв. К особым видам источников, позволяющим нам познакомиться с образом сельского старосты, можно отнести литературу и живопись Российской империи.

Образ сельского старосты в отечественной литературе неразрывно связан с определенными художественными темами, поднимаемыми писателями и поэтами. Среди них: образ крестьянства и крестьянина в литературных произведениях, образ помещика и хозяина, взаимоотношения крестьянства с другими сословиями, представления о работе сельского схода и т.п. Более того, любой крестьянин мог быть избран местным управляющим, поэтому вопрос изучения образа сельского старосты кроется в анализе представлений авторов литературных и живописных произведений о крестьянстве. Исходя из вышесказанного, изучение образа сельского старосты целесообразно проводить не только напрямую, но и через несколько смежных, близких по содержанию тем, поднимаемых писателями и поэтами Российской империи.

Крестьянство в литературных работах отечественных авторов представлено довольно широко и разнообразно. И если в первой половине XIX века ему уделялось небольшое внимание, то после отмены крепостного права в 1861 году, многое изменилось, как для самих крестьян, так и для современников, очевидцев событий, напрямую несвязанных с крестьянством. В это время крестьянская культура наиболее полно проникает в исторический процесс пореформенной России. В литературе утверждается новое, так называемое «народное направление».

Произведения второй половины XIX века позволяют взглянуть на проблемы самого массового сословия имперской России со стороны, выявить его слабые и сильные стороны, изучить мнение и отношение современников к проблемам института местного самоуправления. Среди основных проблем авторы чаще всего поднимают взаимоотношения крестьянства с начальниками, взаимоотношения между крестьянами, проблему труда и лености, подчинения или неповиновения крестьян хозяевам и некоторые другие. Наиболее известными писателями и поэтами, обращающимся к крестьянским образам, являются Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.П. Чехов, А.М. Горький, А.И. Куприн, Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин и многие другие. Отдельным направлением в литературе стали работы так называемых «шестидесятников».

Эволюция крестьянских образов прослеживается в работах И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого. Крестьяне пореформенного периода России представлены в их произведениях, прежде всего, как труженики, и как люди, противостоящие гнету своих хозяев.

Так, в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» главный герой произведения Базаров рассказывает: «Видел я все заведения твоего отца. Скот плохой, и лошади разбитые. Строения тоже подгуляли, и работники смотрят отъявленными ленивцами, а управляющий либо дурак, либо плут»⁴⁰. Главный ге-

⁴⁰ Тургенев И.С. Отцы и дети. – М., 1978. – С. 84.

рой говорит, что управляющий работниками не хочет выполнять свою работу, а может, просто не знает, как это делать. Это легко объясняется тем фактом, что многие обыкновенные крестьяне становились сельскими старостами, не имея особых навыков или знаний. Реплика Базарова подтверждает этот факт. В целом же, несмотря на отдельные моменты, показывающие неповиновение крестьян и их управляющих хозяевам, роман «Отцы и дети» показывает покорность и послушность крестьян помещикам⁴¹.

Совершенно другим аспектом в творчестве И.С. Тургенева становятся представления автора о взаимодействии помещиков с крестьянами. По мнению писателя, лишь национальное единство могло спасти дореволюционную Россию. В этом контексте решением проблемы И.С. Тургенев считает налаживание конструктивного диалога между помещиками и крестьянами, и воспитание человеческого отношения хозяев к своим работникам. Особое место в данном вопросе занимает сельский староста, который всегда являлся связующим звеном между властью и народом. В произведении И.С. Тургенев высмеивает помещика Ивана Петровича Лаврецкого, который «запретил крестьянам обращаться к нему напрямую»⁴². В этом небольшом отрывке можно заметить, что между крестьянином и помещиком был посредник, функции которого на селе выполнял сельский староста.

Таким образом, в творчестве И.С. Тургенева сельский староста не имеет своего места, и рассматривается лишь как элемент крестьянской культуры. Автор не находит ярких качеств и поступков сельского старосты, которые бы заслуживали отдельного внимания писателя, однако косвенные доказательства о наличии институтов местного самоуправления в произведениях в форме единичных упоминаний в произведении имеются.

⁴¹ Веденяпина Э.А. Народ в русской литературе // Современные тенденции развития науки и технологий. – М., 2017. – С. 56.

⁴² Саркисова А.Ю. Представления об образцовом помещике в творчестве Дж. Остен и И.С. Тургенева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – Архангельск, 2017. – №3. – С. 138-139.

В романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина», граф остро ставит крестьянский вопрос. Гость Свяжского, старый помещик, так отзывается о крестьянах: «Русский мужик есть свинья и любит свинство, и чтобы вывести его из свинства, нужна власть, а ее нет, нужна палка, а мы стали так либеральны, что заменили тысячелетнюю палку какими-то адвокатами и заключениями...». Речь помещика лишена даже какого-либо упоминания о сельских старостах, а ведь это пореформенная Россия! Лев Николаевич этой фразой ставит сельского старосту в один ряд с обыкновенным крестьянином, которого так же, как остальных, заботят проблемы и преследуют трудности.

Сам же Свяжский радуется тому, что крестьянская община приходит в упадок и постепенно распадается, ведь видит в ней исключительно первобытность круговой поруки. Размышляя о способах увеличения эффективности производства, он приходит к выводу, что из всех вариантов остается только свободный труд, но никто не знает, как его организовать. В условиях сельского общинного строя руководство на местах в лице сельских старост и других его элементов представляется герою произведения неэффективным и порочным⁴³.

Таким образом, Л.Н. Толстой не только не видит в сельском старосте никакой власти, никакой палки, о которой говорит гость Свяжского, но и не находит сколько-нибудь существенных различий между сельским старостой и подвластными ему крестьянами. Это вновь объясняется тем, что сельский староста избирался из числа рядовых крестьян и особенно не отличался от других простых мужиков села.

В рассказе А.П. Чехова, который так и называется «Староста», образ сельского управляющего представляется читателю ярким и насыщенным. Описание старосты дается в первом же абзаце: «В одном из грязных трактирчиков уездного городишка N сидит за столом староста Шельма и ест жирную кашу. Он ест и после каждых трёх ложек выпивает «последнюю»⁴⁴. В этом

⁴³ Веденяпина Э.А. Указ. соч. – С. 57.

⁴⁴ Чехов А.П. Староста (сценка). СПб.: Петербургская газета, 1885. – № 340. – С. 3.

отрывке автор выражает все свое отношение к сельскому старосте – пьяница в грязном трактире по имени Шельма есть жирную кашу. Образ сельского старосты довершает уточнение, сделанное немного позже: «Шельма выпивает с сопеньем рюмку и с достоинством вытягивает свою грязную шею. Не одна шея грязна у этого человека. Руки, сорочка, брюки, салфетка, уши... всё грязно»⁴⁵.

Шельма ведаёт трактирщику историю о том, как смог получить сто рублей. Он предложил крестьянам выбрать своего богатого односельчанина сельским старостой. Его эта должность устроить не могла, и он обратился за помощью к Шельме. И сельский староста хвалится тем, как он ловко и легко решает крестьянские дела: «Что ж? – говорю. – Извольте, за сто рублей устрою вам увольнение»⁴⁶. В этом отрывке к образу старосты добавляется его жульнический характер – он берет большую взятку. Но на этом история не заканчивается. Когда трактирщик спрашивает у старосты, как ему удалось решить проблему, тот отвечает: «Посоветовал ему украсть что-нибудь, под суд попасть»⁴⁷. Крестьянин соглашается на сделку, отсидживает полтора месяца и ему запрещают впредь занимать должность старосты.

В этом юмористическом, сатирическом рассказе А.П. Чехова сельский староста выступает в роли главного героя. Он находчив, хитер, жаден, не брезгует пользоваться служебным положением и любит выпивку. Исходя из всего вышесказанного, сельский староста действительно мало чем отличается от обычного крестьянина за исключением предоставленных ему полномочий и знаний некоторых юридических тонкостей.

Особняком стоит повесть Н.В. Гоголя «Старосветские помещики». Несмотря на то, что она написана еще в 1835 году, за несколько десятилетий до отмены крепостного права, в ней уже фигурирует сельский староста, именуемый «войтом». Как ни странно, его образ в произведении отрицательный.

⁴⁵ Чехов А.П. Указ. соч. – С. 3.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

Н.В. Гоголь пишет: «Приказчик, соединившись с войтом, обкрадывали немилосердным образом. Они завели обыкновение входить в господские леса, как в свои собственные, наделявали множество саней и продавали их на ближней ярмарке; кроме того, все толстые дубы они продавали на сруб для мельниц соседним козакам»⁴⁸. Войтом называли старосту городов в Польско-литовском государстве, эта должность со временем стала выборной. Другими словами, войт – своеобразный прототип российского сельского старосты.

Таким образом, в литературных произведениях известных русских писателей сельский староста почти не представлен за исключением отдельных случаев. Причин тому может быть несколько: писатели не придавали роли сельского старосты большого значения, образ сельского старосты не вызывал особого интереса среди писателей, на некоторые темы распространялась цензура, авторы не имели представления о крестьянской сельской жизни. Отсутствие ярких образов сельского старосты говорит о том, что современники не видели реальной работы этих людей, не замечали их поступков и внесенного вклада в общественно-политическую жизнь страны. Это подтверждается и завышенным самомнением главного героя рассказа «Староста» А.П. Чехова, который высмеян в произведении.

Так, главной мыслью, проходящей через творчество всех авторов, можно выделить то, что они не воспринимали сельского старосту как отдельный и особо значимый элемент местного самоуправления, а считали его лишь частью сельской общины в крестьянской среде.

Образ сельского старосты в отечественной живописи так же, как и в литературе, неразрывно связан с определенными художественными темами: образ крестьянства и крестьянина в литературных произведениях, образ помещика и хозяина, взаимоотношения крестьянства с другими сословиями, представления о работе сельского схода и т.п.

⁴⁸ Гоголь Н.В. Мертвые души. Миргород. Вечера на хуторе близ Диканьки. – М., 2004. – С. 113.

Тяга художников к раскрытию крестьянской темы обнаружилась во времена правления Александра II. Конечно, это было связано с отменой крепостного права в 1861 году и получением крестьянами личной свободы от помещиков. Незадолго до Манифеста 1861 года Н.Г. Чернышевский писал: «Крестьянский вопрос сделался единственным предметом всех мыслей, всех разговоров»⁴⁹.

Момент обсуждения реформы запечатлен на известной литографии под названием «Государь говорит с дворянством о предстоящей им работе для освобождения крестьян из крепостной зависимости» (приложение 1). Существует так же литография, продолжающая тему первой, и носит наименование «Заседание Государственного совета в период подготовки Крестьянской реформы» (приложение 2). Автор литографий неизвестен.

Среди работ, обращенных к крестьянским темам, особое внимание заслуживают произведения Ильи Репина, Василия Перова, Константина Савицкого, Григория Мясоедова и других.

Картина Ильи Репина «Крестный ход в Курской губернии» (приложение 3), написанная им в 1880-1883 гг., раскрывает тему православного крестьянства на Руси. На самой картине изображен крестный ход, делящийся условно на несколько частей. В центре толпы можно наблюдать более богатое сословие, по краям же шествует беднота, за которыми пристально следят полицейские. А вперед всех пытается пробиться человек на костыле, максимально лишенный гендерных различий и возможности определения возраста. Несмотря на свое пошатнувшееся здоровье, он рвется вперед, что замечает сельский староста и пытается его отгеснить длинной палкой⁵⁰. Образ сельского старосты на картине несет в себе понимание того, что они были бедными крестьянами, нехотя исполняющими волю своего господина.

⁴⁹ Чернышевский Н.Г. Размышления по прочтении повести г. Тургенева «Ася». //Собрание сочинений в пяти томах. Т.3. Литературная критика. – М., 1974. – С. 398.

⁵⁰ Описание картины Ильи Репина «Крестный ход в Курской губернии». [Электронный ресурс] URL: <http://opisanie-kartin.com/opisanie-kartiny-ili-repina-krestnyj-xod-v-kurskoj-gubernii/>

Еще одной работой Ильи Репина на крестьянскую тематику стала картина «Прием волостных старшин императором Александром III во дворе Петровского дворца в Москве»(приложение 4), написанная в период с 1885 по 1886 гг. Волостной старшина, как и сельский староста, являлся элементом местного самоуправления крестьян, а, следовательно, их функции и деятельность были схожими. Поэтому, можно смело заявить, что прием сельских старост выглядел бы на картине подобным образом.

На полотне в центре изображен император со своей семьей, а на него смотрят только что избранные волостные старшины, испытывающие самые различные чувства – от страха до благоговения перед царем-батюшкой. Крестьяне застыли в недоумении и сомнениях: почему царь лично пришел с нами встретиться? И какую ответственность на нас хочет возложить? В образах этих старшин Репин показывает всю покорность, все повиновение крестьянского сословия императору Российскому.

Третьим произведением Ильи Репина можно назвать «Арест пропагандиста», которое написано в 1892 году. На картине в центре изображен сам пропагандист, одетый в красное. Его задерживают в центре комнаты жандармы. Помимо них, в аресте принимает участие один из крестьян. Как нетрудно догадаться, он и есть сельский староста. На других работах Ильи Репина они изображались именно так. Этот образ прочно устоялся в сознании художника. На картине сельский староста находится в небольшом замешательстве. С одной стороны, он должен решительно исполнить свой долг, помочь полицейским и дать показания. С другой стороны, в глубине души староста понимает, что пропагандист прав и не хочет причинять ему зла.

Таким образом, в работах Ильи Репина образ сельского старосты составлен из общих представлений художника о быте и жизни крестьян, особыми элементами являются однообразная, простая одежда и густая длинная борода. Взгляды сельских старост тяжелые, задумчивые и озабоченные, как и их жизнь. В глазах персонажей Илья Репин передает весь спектр испытываемых

мых эмоций – от сожаления и сочувствия к своим односельчанам до понимания безысходности и покорности своего положения.

Другим художником, раскрывшим крестьянскую тему, был Константин Савицкий. Его известная работа «Встреча иконы» (приложение 5), созданная в 1878 году, рассказывает зрителю о том, как крестьяне чтят и следуют православным традициям. На картине изображен момент встречи иконы, где наглядно показано преклонение и благоговение крестьян перед святыней. С одной стороны икону держит мальчик, завернутую в полотенце и окованную золотом, а с другой стороны ее поддерживает сельский староста, ветхий, как сама эта икона⁵¹. Образ сельского старосты здесь перекликается с Репинским образом – та же одежда, та же борода, та же старость.

Еще один художник, поднимающий крестьянскую тему, Григорий Мясоедов, изобразил на картине «Земство обедает» (приложение 6), несколько крестьян сидящих во дворе земской управы, решили отобедать на свежем воздухе среди своих⁵². Так как крестьяне являются членами органов местного самоуправления, то среди них можно увидеть и сельского старосту, и волостного старшину, и писаря. Однако контраст, предложенный нам художником, не отличает крестьян друг от друга, а отличает их от своих знатных господ. Различий же между крестьянами не наблюдается, тем самым Г. Мясоедов подчеркивает принадлежность сельского старосты и других управляющих к крестьянскому сословию.

Таким образом, рассматривая образ сельского старосты в отечественной живописи, можно сделать вывод о том, что художники хоть и посвящали старосте свои произведения, в отличие от большинства писателей, но зачастую представляли его пожилым, седым, просто одетым и бородатым муж-

⁵¹ Русская бытовая живопись второй половины XIX века. [Электронный ресурс] URL: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000006/st030.shtml>.

⁵² Описание картины Ильи Репина «Крестный ход в Курской губернии». [Электронный ресурс] URL: <http://opisanie-kartin.com/opisanie-kartiny-grigoriya-myasoedova-zemstvo-obedaet/>

чиной, нехотя исполняющим свои обязанности в силу их безвыходного положения и мало отличающимся от обыкновенного русского крестьянина.

Как итог, можно сделать вывод, что отечественная культура несет в себе образ сельского старосты, который имел стереотипную внешность и обычный для крестьянина набор качеств и характеристик. Художники и писатели не делали акцента на особенностях положения или деятельности сельского старосты, представляя его обыкновенным русским крестьянином. Это можно объяснить тем, что многие из них не были знакомы с сельской жизнью и общинным укладом крестьян. Полное отсутствие в произведениях культуры ярко выраженного образа сельского старосты может свидетельствовать о том, что о делах сельского старосты было известно только местным властям или помещикам, и результаты его деятельности, несмотря на всю значимость для отдельных мест, были не заметны в масштабах страны.

1.3. Образ сельского старосты в отечественной историографии

В отечественной историографии большое внимание уделялось органам местного самоуправления. Сельский староста представлял собой должностное лицо, которое было посредником между народом и властью. Многие старосты пытались сохранить баланс между исполнением законов и хорошими отношениями с односельчанами. В работах российских исследователей краеугольным камнем в изучении данного вопроса стал противоречивый характер деятельности сельского старосты.

Всю отечественную историографию по данному вопросу можно условно разделить на три больших периода: дореволюционный; советский и постсоветский.

В зависимости от периода, отношение к сельским старостам также было различным. Современники могли наиболее объективно оценить деятельность, так как были непосредственными очевидцами событий. Советские работы приобретают идеологический негативный оттенок, а постсоветские ис-

следователи пытаются подходить к изучению вопроса лояльно и осторожно. Рассмотрим подробнее каждый период.

В отечественной публицистике о сельском старосте впервые было сказано В. П. Мещерским. В своем произведении он писал следующее: «За разные мошенничества и безнравственное поведение им следует идти в солдаты или на поселение»⁵³. У современника к старостам было негативное отношение, но, судя по всему, справедливое, ведь тот отвечал за крестьян и своими поступками давал личный пример односельчанам.

А.И. Новиков отзывался о старостах по-другому. Его положительное отношение к сельскому управлению в произведениях подтверждается цитатой: «Никто не мог влиять на все сельские дела, как сельский староста, если бы он был на стороне начальства: у него вся родня тут же, он все знает, все видит»⁵⁴. Помимо подчеркивания особой роли старосты в сельских делах, автор отмечает зависимость избранного крестьянина от местного начальника земства, и вынужденную необходимость сельского старосты выстраивания с ним хороших отношений для своей успешной деятельности.

Также, в своей работе А.И. Новиков сообщал, что «сельский староста проживает там же, где его и выбрали, такого же мировоззрения. Поэтому в порядке вещей защита и поддержка интересов крестьян, а не высшего начальства: лишь изредка обнаруживается попустительство в селе из-за старосты. Большая часть их вообще относят себя подвластными миру. Они чаще всего говорят: «Так миру угодно»⁵⁵. О взаимоотношениях власти с населением села исследователь говорил: «Хочет земский начальник, а иногда и старшина или становой пристав посадить мужика – и приказывает старосте. Тот и сажает»⁵⁶. Итак, сельский староста независимо от своего собственного желания, иногда и против своей воли, обязан был следовать указаниям админи-

⁵³ Мещерский В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России // Письма из средних великорусских губерний за 1867 год. – СПб., 1868. – № 1. – С. 98.

⁵⁴ Новиков А.И. Записки земского начальника. – СПб., 1899. – С. 28-29.

⁵⁵ Там же. – С. 28.

⁵⁶ Там же. – С. 29.

страции и помещика, подрывая свой авторитет и значимое положение среди своих односельчан.

Российский экономист В.П. Безобразов выражал отрицательное отношение к сельским старостам. Автор представлял их «козлами отпущения для крестьянского общества»⁵⁷. И действительно, староста мог быстро потерять доверие среди своих, ведь иногда был вынужден исполнять свои обязанности против своей собственной воли. Приказы местных начальников так же не подлежали обсуждению. Стоит заметить, что большинство старост все же шли на уступки, как тем, так и другим, постоянно находясь на грани.

Противоположную позицию занимает П.И. Березанский. В защиту сельского старосты он поясняет, как разрешались острые вопросы и жаркие споры между односельчанами. «Сперва, подаётся жалоба сельскому старосте, и он стремится примирить ругающихся»⁵⁸.

Так, в Покровской волости Тамбовской губернии местные сельские жители сообщали, что при всех неурядицах, противоречиях и ссорах они шли к старосте, и он стремился свести решение к мирному исходу. «Разбирательство у старосты выглядело как разбор дела с целью примирения»⁵⁹. По мнению П.И. Березанского, сельский староста пытался примирить своих подчиненных, не доводя дело до судебных разбирательств, что свидетельствовало о его хорошем отношении к односельчанам.

Интересную информацию содержит работа волостного писаря Воронежской губернии Н.М. Астырева. По его справедливому мнению, качество работы крестьянина на должности старосты зависела от его личностных качеств и характера⁶⁰. Писарь составил характеристики трех типов старост.

«Первый – смиренный мужик от сохи, который смотрел на должность как на обузу, наложенную на него за какую-нибудь провинность. Он не играл

⁵⁷ Безобразов В.П. Государство и общество. Управление, Самоуправление и судебная власть: Статьи. – СПб., 1882. – С. 367.

⁵⁸ Березанский П.И. Обычное уголовное право крестьян Тамбовской губернии. – Киев, 1880. – С. 14.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Астырев Н.М. В волостных писарях: Очерки крестьянского самоуправления. – М., 1896. – С. 59.

никакой роли на сельских сходах, отдав управление всеми мирскими делами «мироедам», старался как можно реже сталкиваться с волостным и вообще всяким начальством, все три года службы страдал, а при ее окончании оказывается виновным в растратах общественных сумм, которые списывали на него.

Второй тип – хозяйственный, важный и строгий начальник, который не брезговал пускать в ход кулаки при случае. Такой староста и в кабаке, и на сходке – всегда помнил, что он не простой мужик. Благодаря этому он внушал уважение и невольное почтение своим односельчанам. Обычно такие старосты отличались исполнительностью перед вышестоящим начальством.

Наконец, третий тип – хитрый и лицемерный мужик, расчетливый делец, способный добиваться должности старосты при помощи подкупа, но с тем, чтобы потом за три года службы с лихвой вернуть затраченный на выборах капитал посредством манипуляций с общественными суммами. При этом он был равнодушен к исполнению своих служебных обязанностей, имея целью лишь собственную выгоду от должности»⁶¹. Помимо трех основных типов, Н.М. Астырев упоминает и переходные, но не так часто встречающиеся.

В своих воспоминаниях волостной старшина С.И. Матвеев дает очень лицеприятное описание старосты Ивана Костюкова: «Общественные дела – его профессия, жил он на одно жалованье, сумел наладить отношения как с начальством, так и с односельчанами. Староста он был хороший, грамотный, исполнительный и, как отмечал старшина, Иван обладал удивительно серьезным характером»⁶².

С.И. Матвеев указывает на противостояние волостного управления и крестьянского мира: «Теперь староста с миром – это одна сторона, подчиненная, враждебная и защищающаяся; а волостное правление есть «контора», как у нас зовут, – место казенное: там старшина и писарь. Это – другая сто-

⁶¹ Астырев Н.М. Указ. соч. – С. 59-62.

⁶² Матвеев С.И. В волостных старшинах // Русское богатство. – СПб., 1912. – № 2. – С. 76.

рона, начальствующая и нападающая»⁶³. Современник и непосредственный очевидец событий отводит сельскому старосте роль защитника односельчан.

В свою очередь, С.А. Дедюлин, служивший земским начальником, отмечает, что «сельский староста являлся действительным, а не фиктивным представителем крупной экономической и юридической единицы, облеченный полным ее доверием»⁶⁴.

Напротив, В.В. Иванов в работе о крестьянском суде сообщает, что «Сплошь и рядом волостной суд или сельский староста мирят дела о кражах, грабежах, тяжких побоях и т.п. преступлениях, не подлежащих, по общему закону, примирению. Все это и сходит с рук, особенно, если не донесет куда следует писарь, или не усмотрит мировой посредник»⁶⁵.

Князь В.В. Тенишев полагал: «В виду трудного двойственного положения старосты, сопряженного с хлопотами и плохо вознаграждаемого, лучшие люди деревни всячески стараются избавиться от этой должности; но вместе с тем и крестьяне, в большинстве случаев, людей энергичных и выдающихся не любят выбирать, боясь быть у них потом в подчинении»⁶⁶.

В анонимной работе Самоуправление крестьянского сельского и волостного общества», выпущенной типографией И.Д. Сытина, опубликовано крайне негативное отношение: «Пора уже бросить крестьянству постыдное дело сажать людей в старосты, чтобы досадить им, или заставить их откупаться от службы водкою или деньгами»⁶⁷.

Подводя итог, можно сказать, что современники воспринимали сельского старосту противоречивым элементом местного самоуправления. С одной

⁶³ Матвеев С.И. В волостных старшинах... – С. 99.

⁶⁴ Дедюлин С.А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом. К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах. – СПб., 1902. – С. 105.

⁶⁵ Иванов В.В. Крестьянский суд и формальное правосудие // Русское богатство. – СПб., 1880. – №12 – С. 47.

⁶⁶ Тенишев В.В. Административное положение русского крестьянина. – СПб, 1908. – С. 52.

⁶⁷ Цит. по: Комарова М.Ю. Сельский староста в системе крестьянского самоуправления в Московской губернии в начале XX века // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. – Орехово-Зуево, 2012. – №1 – С. 13.

стороны, исследователи и, что важнее, непосредственные участники событий, считали, что староста защищал односельчан, поддерживая с ними хорошие отношения. С другой стороны, современники выражали мнение о том, что роль сельского старосты была незавидной, а его деятельность серьезно ограничивалась аппаратом местной власти. Это противоречие было заложено создателями крестьянской реформы, и неоднозначность отношения исследователей к сельскому старосте стала следствием его неоднозначных действий как по отношению к власти, так и к односельчанам. Отдельно стоит указать на достоверность информации. Объективность современников, исследовавших институт сельского старосты, стремится к максимальным значениям по сравнению с советской и постсоветской историографией. Это обусловлено, прежде всего, аутентичностью всех дореволюционных исследований института сельского старосты и его активным функционированием в пореформенный период.

Обратимся к работам советских историков. Вследствие негативной оценки монархического строя по идеологическим причинам, советские исследователи поначалу не уделяли серьезного внимания изучению истории дореволюционной России. Лишь в 60-х гг. XX в. в отечественной историографии появился интерес к изучению и осмыслению истории пореформенной эпохи, среди которой особое место занимал вопрос о крестьянской общинной жизнедеятельности.

Советские исследователи в работах выражали сомнение в самостоятельности администрации села, тогда как старосту считали прямым исполнителем решений сельского схода и низшим в иерархии административно-полицейским чином⁶⁸. Однако резкого негатива со стороны П.А. Зайончковского сельский староста не получил.

Н.М. Дружинин выражал более категоричную, явно отрицательную позицию. Свое мнение исследователь объяснил так: «Крестьяне все больше

⁶⁸ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М., 1968. – С. 125.

убеждались, что их выборные мало заботились об их нуждах, нередко злоупотребляли своей властью – вымогали взятки, производили растраты мирских сумм, несправедливо карали крестьян арестами, штрафами, розгами и подрывали тем самым к себе уважение со стороны избирателей»⁶⁹. Исследователь без сомнений утверждал, что сельские старосты являлись всего лишь послушными агентами местных управителей – мировых посредников, представителей дворянства и полицейских исправников⁷⁰.

Итак, оценка института сельского старосты пореформенной России в советской историографии в основном была негативной. Однако это было связано, скорее с методологией исследования социальной истории по марксистско-ленинскому образцу, чем с субъективным личным мнением историков. И, тем не менее, стоит отметить, что солидные научные издания, такие как историко-правовое советское издание «Российское законодательство X-XX веков»⁷¹ старались сохранять должный исторический подход в изучении данного вопроса. Так как в советское время институт сельского старосты прекратил существование, то исследователи не могли опираться на практический опыт и метод наблюдения, а пользовались только работами предшественников – историографией дореволюционного периода.

Совершенно новый этап в изучении социально-экономических отношений дореволюционной России начался с конца 80-х – начала 90-х гг. XX в.

Так, Б.Н. Миронов, основываясь на традиционных крестьянских представлениях и требованиях жителей российской деревни к выборным лицам, создал практически идеальный портрет сельского старосты: «Староста должен был, во-первых, соблюдать на сходах общинные демократические традиции; во-вторых, добросовестно исполнять свои функции, но не притеснять при этом крестьян; и, в-третьих, заботиться об имуществе общества и оберегать его от растрат и хищений. Исполнять свои обязанности, не затрагивая

⁶⁹ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861-1880 гг. – М., 1978. – С. 44.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Российское законодательство X-XX веков / под ред. О.И. Чистякова. – М., 1989. – Т. 7. – 432 с.

интересы крестьян, означало по факту соблюдать баланс между стоящим выше руководством, спрашивавшим всегда исполнение обязанностей в срок, и миром, хотевшим выполнять эти обязанности в минимальной форме. Ясно, что не многие могли так балансировать»⁷².

Российский социолог Б.М. Фирсов утверждал тезис о том, что сельский староста обладал реальной властью, однако редко ей пользовался. Некоторые современные исследователи склонны полагать, что сельский староста «боялся» испортить отношения с односельчанами⁷³. Эта информация подтверждается многочисленными источниками того времени.

Исследователь Г.В. Бурлова в своей работе дает старосте следующую характеристику: «Несмотря на достаточно широкие полномочия, сельский староста редко пользовался ими, зачастую стараясь не портить отношений с миром... Сельский староста обладал значительной свободой от волостной и местной администрации, чем любой другой представитель крестьянского самоуправления»⁷⁴.

Историк П.Н. Зырянов, напротив, резко и категорично называет старост «чуждым общинному духу наростом». Слова он подтверждает исследованиями, и основывается на изучении реализации сельскими старостами полицейских, административных и иных функций⁷⁵. Историк С.Н. Тутолмин полагает, что сельский староста как элемент самоуправления близок и понятен «крестьянскому духу, и продолжил свое существование даже после 1917 г.»⁷⁶

⁷² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). – Т.1. – СПб., 2000. – С. 464.

⁷³ Фирсов Б.М., Киселева И.Г. Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века (опыт этносоциологического изучения) // Социологические исследования. – М., 1992. – № 4. – С. 12.

⁷⁴ Бурлова Г.В. Сельский староста: полномочия и деятельность во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Тамбовской и Рязанской губерний) // Вестник Тамбовского университета. – Тамбов, 2010. – №5. – С. 86.

⁷⁵ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. – М., 1992. – С. 29.

⁷⁶ Тутолмин С.Н. Российский крестьянин в сельской и волостной администрации: борьба за власть и за освобождение от неё (начало XX в.) // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. – СПб., 2005. – №7. – С. 278.

Этот тезис С.Н. Тутолмина можно использовать как подтверждение актуальности темы работы и на сегодняшний день.

Доктор исторических наук О.Г. Вронский, опираясь на источники, подчеркивал: «Сельский староста, напрямую подчиненный доброму десятку начальников, постоянно отрываемый ими от крестьянского труда, вынужденный добиваться «единогласия» схода, грозя и задабривая, стремился окупить свою тяжкую повинность злоупотреблениями»⁷⁷. Отзываясь о сельских старостах в негативном свете, историк выразил мнение, что: «Исполнение столь ответственных обязанностей..., требовало от носителя знаков сельской власти сметливости, распорядительности, ответственности и безусловной авторитетности в крестьянской среде»⁷⁸.

А.М. Белов и И.Н. Сулоев, делая акцент на обязанности сельских старост собирать сельские сходы, считают, что благодаря их деятельности «сельский сход под воздействием революционных потрясений постепенно трансформируется в другие виды организации жителей села – митинги и собрания»⁷⁹. Исследователи отводят сельскому старосте роль организаторов политических мероприятий в условиях революционных потрясений империи.

Известный исследователь крестьянского права, доктор исторических наук В.Б. Безгин полагает: «должность старосты, хотя и давала определенные преимущества, все же не являлась для крестьян синекурой. Денежного довольствия, выплачиваемого обществом, было явно недостаточно, а добросовестное исполнение обязанностей требовало много времени и сил, нередко в ущерб интересам собственного хозяйства»⁸⁰.

⁷⁷ Вронский О.Г. Крестьянское общинное самоуправление в эпоху «консервативной стабилизации» (конец XIX – начало XX в.) // Ученые записки Орловского государственного университета. – Орел, 2012. – №2. – С. 47.

⁷⁸ Там же. – С. 45.

⁷⁹ Белов А.М., Сулоев И.Н. Сельский сход в условиях первой российской революции (на материалах Костромской и Ярославской губернии) // Вестник Костромского государственного университета. – Кострома, 2016. – №1. – С. 33.

⁸⁰ Безгин В.Б. Сельская власть в обыденном восприятии крестьянства конца XIX – начала XX вв. // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – Тамбов, 2004. – №4-2. – С. 1218.

М.Ю. Комарова в исследовательской работе делает справедливый вывод, что «сельскому старосте приходилось лавировать между «двух огней»: учитывать интересы односельчан и приводить в исполнение решения правительства»⁸¹.

Таким образом, исследователи сегодняшнего времени к сельским старостам и их деятельности выражают более объективное отношение. Авторы отказались проявлять субъективизм и, заняв позицию непредвзятого анализа, постарались объяснить, сколь сложной и неоднозначной была деятельность сельского старосты. Грамотный подход к изучению вопроса объясняется, прежде всего, необходимостью возрождения института сельских старост в современной России, поэтому исследователи стараются изучить многие аспекты жизнедеятельности сельских старост пореформенного периода.

Изучая историографию вопроса, стоит отметить, что многие исследователи, складывая свое представление об образе и деятельности сельского старосты, рассматривали лишь его отдельные жизненные аспекты. Большинство историков, изучающих данную проблему, основывают свои выводы не на комплексном и сложном изучении института, а предпочитают апеллировать к конкретным историческим примерам. При этом, что важно отметить, существуют диаметрально противоположные примеры, противоречащие друг другу, и поэтому делать выводы, основываясь на данном подходе ошибочно. Для более глубокого и полного изучения необходимо рассматривать институт сельского старосты как важнейший элемент общественной жизни и проводить его комплексное изучение.

Подводя итог главы, стоит сказать, что образ сельского старосты представлен в различных источниках, как официальных документах, так и в произведениях искусства.

⁸¹ Комарова М.Ю. Указ. соч. – С. 16.

Сельский староста имел большое количество обязанностей, закрепленных на законодательном уровне. Он имел власть над своими односельчанами, но в то же время зависел от развитого бюрократического государственного аппарата. При этом староста не имел права отказаться от своей должности без весомых на то причин. Сельский староста, так или иначе, участвовал во всех процессах управления крестьянским обществом: сбор податей и налогов, принятие или изгнание крестьянина из общины, судебные разбирательства, взаимодействие с властными структурами, надзор за порядком, наблюдение за исправностью дорожно-транспортной сети и другой инфраструктуры, сбор сельского схода и т.д. Немногочисленные должностные права сельского старосты в виду его принадлежности к среде односельчан автоматически превращались в очередные обязанности, которые избранный на должность крестьянин выполнял с большой неохотой. Единственным реальным правом, которым наделялись сельские старосты, являлось право освобождения от телесного наказания во время службы.

Отечественная культура несет в себе образ сельского старосты, который имел стереотипную внешность и обычный для крестьянина набор качеств и характеристик. Примечательно, что некоторые художники или писатели высмеивали образ сельского старосты, подчеркивая не только его пороки, но и порочность все системы местного самоуправления. Так, образ старосты в отечественной культуре, в целом, совпадает с его реальным образом, сложившимся исторически. Однако художники и писатели не делали акцента на особенностях положения или деятельности сельского старосты. Они представляли его обыкновенным русским крестьянином. Это можно объяснить тем, что многие из авторов произведений не были знакомы с сельской жизнью и общинным укладом крестьян.

Историография вопроса делится на три периода: дореволюционный, советский, постсоветский.

Итак, современники воспринимали сельского старосту противоречивым элементом местного самоуправления. С одной стороны, исследователи

и, что важнее, непосредственные участники событий, считали, что староста защищал односельчан, поддерживая с ними хорошие отношения. Сельский староста зачастую шел против администрации, помогая односельчанам. Из-за этого многие испытывали проблемы с местной властью. С другой стороны, некоторые исследователи всерьез и небезосновательно полагали, что сельский староста был лишь инструментом в руках местного управления. Объективность современников, исследовавших институт сельского старосты, стремится к максимальным значениям по сравнению с советской и постсоветской историографией. Это обусловлено, прежде всего, аутентичностью всех дореволюционных исследований института сельского старосты и его активным функционированием в пореформенный период.

Историография советской эпохи представляла институт сельского старосты исключительно отрицательным явлением. Зависело это скорее от марксистско-ленинской методологии исследования социальной истории, чем от субъективного мнения и предпочтений историков. Так как в советское время институт сельского старосты прекратил существование, то исследователи не могли опираться на практический опыт и метод наблюдения, а пользовались только работами предшественников – историографией дореволюционного периода.

Исследователи сегодняшнего времени к сельским старостам и их деятельности выражают более объективное отношение. Авторы отказались проявлять субъективизм и, заняв позицию непредвзятого анализа, постарались объяснить, сколь сложной и неоднозначной была деятельность сельского старосты. Придерживаясь данной позиции, исследователи открывают различные аспекты функционирования института сельского старосты, что значительно повышает ценность научных работ. Грамотный подход к изучению вопроса объясняется, прежде всего, необходимостью возрождения института сельских старост в современной России, поэтому исследователи стараются изучить многие аспекты жизнедеятельности сельских старост пореформенного периода.

Итак, ознакомившись с основными периодами изучения института сельского старосты в отечественной историографии, можно сделать следующие заключения:

1. Оценка института сельского старосты дореволюционной России стали появляться в публицистике почти сразу после проведения крестьянской реформы 1861 года.

2. Отношение современников к исполнению обязанностей крестьянина на должности сельского старосты было различным. Первая группа исследователей называла старост защитниками и примирителями односельчан, другая группа настаивала на том, что староста являлся лишь исполнителем воли местных властей.

3. Советские историки, как правило, давали строго негативную оценку деятельности сельских старост. В работах исследователей прослеживается идеологическая обоснованность подхода к изучаемой проблеме, поэтому степень объективности данного периода историографии остается под вопросом и требует особого внимания.

4. Современные исследователи выражают свое непредвзятое отношение к институту сельского старосты. В работах отсутствует идеологическая подоплека, авторы отмечают как позитивные, так и негативные стороны его социального статуса, следуя историческому принципу объективности.

5. Из вышесказанного следует, что постсоветская историография является преемницей дореволюционной. Исследователи придерживаются мнений публицистов пореформенной эпохи, объективно подходят к рассматриваемому в работе вопросу, опираясь на достоверные данные, указанные в предыдущих работах и официальные источники.

В заключение стоит отметить, что по изученным документам об обязанностях и правах сельского старосты, а так же по представленным образам сельского старосты, как в культуре, так и в историографии, явно прослеживается противоречивое и неоднозначное отношение к этому должностному лицу. Чем обусловлено такое отношение к сельскому старосте и что повлияло

на мнение историков, ученых, писателей, художников и других исследователей, будет раскрыто в следующей главе.

ГЛАВА 2. СЕЛЬСКИЙ СТАРОСТА КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СЕЛЬСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

2.1. Сельский сход и его значение в крестьянской повседневности

В представлении крестьянина российской империи вся власть страны была поделена на две ветви: государственная – она была представлена уездной и губернской администрацией, и повседневная – она выражалась органами местного самоуправления. К первой ветви крестьяне относились с недоверием и осторожностью. Государственная власть была для сельских жителей явлением абстрактным и непонятным. Местная же власть для крестьянина была делом привычным. Они относились к ней с уважением и немного побаивались авторитета управляющих. Крестьяне видели повседневную власть понятной, действенной и эффективной, считали удобным инструментом для решения насущных вопросов. Это объясняется, прежде всего, эффективностью решения местных проблем на селе и личных вопросов, волнующих русского мужика.

Н.П. Павлов-Сильванский справедливо заметил, что: «В деревне действительная власть принадлежит не представителям царской администрации, а волостным и сельским сходам и уполномоченным старшинам и сельским старостам»⁸². Так, работники этнографического бюро в своих информационных сообщениях указывали, что односельчане с интересом и удовольствием собирались на сходы, на которых поднимался вопрос об избрании сельского старосты. Крестьяне стремились выбрать на сходе ответственного, честного и порядочного управителя. Так же, истории известны случаи, когда избранные сельские старосты оставались на своей должности десятилетия, устанавливая свои порядки и общественные правила. Эти факты свидетельствуют о высокой роли сельского схода в жизни крестьян.

⁸² Цит. по: Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М., 1995. – С. 16.

Сельский староста являлся важным элементом в системе органов местного самоуправления села. Своей деятельностью староста налаживал связь между односельчанами и местной администрацией. Однако сельский староста не мог, и не имел права принимать решения самостоятельно. Именно поэтому в деревнях и селах постоянно созывались сельские сходы, на которых присутствовал и сельский староста.

Итак, основную, главенствующую роль в разрешении все бытовых вопросов на селе играл сельский сход. На нем принимались все решения деревни, собирал и возглавлял его сельский староста. Сход был своеобразным демократическим инструментом, где каждый крестьянин мог выразить свое собственное мнение без страха понести за него наказание. На нем селянин мог почувствовать свою значимость, ведь каждый имел право голоса. Стоит отметить, что это мнение крестьян далеко не всегда учитывалось, но на сельском сходе можно было по крайней мере высказаться о проблеме. Юридическая сила решений сельских сходов закреплялась официальными документами. Таким образом, сельский сход для крестьян был очень важной составляющей повседневной жизни, которая отражала все ее стороны.

На сельский сход мужчины собирались всей деревней или, что называется, всем «миром». Именно на нем крестьяне ощущали духовное единство и силу сельской общины, доказывая превосходство коллективного сознания (славянского) над индивидуальным (западным). В понятие «мира» крестьяне вкладывали, прежде всего, «мир христианский», они с трепетом относились к сельскому сходу, и считали себя обязанными присутствовать там.

Вот такое мнение крестьянина получило распространение благодаря его публикации: «Мирское дело – дело великое. На сходку выходить надо Богу помолясь, да и стоять на ней как в церкви. Помнить надо, что коли мы, соберемся во имя Его, то и он будет среди нас. Старика, старуху успокоить, сирот призреть, вдов определить, спорящих, ссорящихся примирить, и все это дело сходки мирской, и все это – любимые дела Божьи. Так есть ли на

свете дело важнее сходки?»⁸³Его мысли точно описывают уважительное отношение всей крестьянской общины к сельскому сходу, которое основывалось на моральных нормах и нравственных устоях. Крестьяне считали сельский сход проявлением всевластия обычая над законом.

На сегодняшний день сохранилось достаточное количество воспоминаний современников о созывах сельских сходов. Так, в 1898 году работник гришинского этнографического бюро из села Волконское Дмитровского уезда Орловской губернии информировал: «На сельские сходы крестьян вызывают по распоряжению старосты: «гони на сходку». Все идут, нисколько не переодевшись, кто в чем был. На сельских сходах участие женщин не допускается, исключение составляет отсутствие хозяина (заработки), тогда могут пригласить хозяйку и то если вопрос касается уплаты податей или отбывания повинностей»⁸⁴.

В 1899 году информатор Рязанского этнографического бюро из деревни Саламакова Обоянского уезда Курской губернии сообщал: «Созывают сход десятские, сотские по распоряжению старосты. Идя на сход, не надевают лучшей одежды, но все же одеваются почище. Меняют при этом только верхнюю одежду. Женщинам и посторонним лицам не запрещается присутствовать на сходах»⁸⁵.

В Елецком уезде Орловской губернии, из сообщений местных корреспондентов выяснялось, что иногда женщины заменяли мужчин на сходах. «Не встречалось протестов против участия в сходе вдов или девушек, самостоятельно ведущих хозяйство, а также опекунов малолетних»⁸⁶.

Немаловажно будет сделать замечание о том, что в Черноземном районе отношение к женщине на сельских сходах было категорично отрицатель-

⁸³ Крестьянские работы и деревенская жизнь по месяцам года. – М.: «Деревенское хозяйство и крестьянская жизнь», 1909. – С. 8-9.

⁸⁴ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). – М.-Тамбов, 2004. – С. 50.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

ным. Мужчины считали, что женщины не имеют права голоса – среди российских крестьян были сильны позиции патриархального семейного уклада. Исследователь Н.А. Росницкий, исследуя историю первых лет советского прошлого, подтверждает вышесказанное замечанием: «К женщине относятся по-старому. На сход не пускают, а если они приходят, то ругают их матерщиной и смеются над ними»⁸⁷.

И не только в центральных районах России встречается такое отношение к женщинам. Так, в Дагестане в дореформенный период на сельский сход женщины не допускались⁸⁸. После реформы, которая в Дагестане была проведена в 1868 году, ничего не изменилось. Женщина не имела права являться на джамаат (сельский сход), даже если являлась главой семьи.

«Крестьяне, находящиеся под следствием или судом за важные преступления или отданные по судебному решению под надзор общества, по закону были лишены права участвовать на сходе, на деле же часто на них допускаются наравне с другими»⁸⁹. Исходя из вышесказанного, следует, что многие установленные правила создавались и соблюдались сельским сходом на основе обычного права в крестьянской среде.

Сельский сход не только предоставлял его участникам определенные права, но и закреплял за ними некоторые обязанности. Парадокс сельского схода был в том, что при всех его преимуществах и достоинствах, крестьяне далеко не всегда шли на него большим желанием. Жители отдавали себе отчет, что от их голоса может зависеть решение всего схода. Но так же они понимали, что их мнение может быть не услышано. Дело было даже не в позиции администрации местной власти, зачастую причины крылись в самих односельчанах. На сельских сходах, где власть принадлежала так называемым

⁸⁷ Росницкий Н.А. Лицо деревни. – М.-Л., 1926. – С. 112.

⁸⁸ Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XIX – нач. XX в. – М., 1988. – С. 172.

⁸⁹ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 50.

«миряням» и «горлопанам», простые односельчане чувствовали несправедливость и разочарование.

Скучные и откровенно неинтересные крестьянам вопросы, решаемые на сельских сходах зачастую становились еще одной причиной в нем нежелания участвовать. Местный житель Елатомского уезда Тамбовской губернии после неоднократных наблюдений сделал следующий вывод: «крестьяне неохотно являлись на сход, когда на нем предполагается привлечение к отбытию повинностей. Охотно идут, когда узнают, что результатом сходки будет выпивка, или, когда не знают, что будет обсуждаться на сходе, предполагая, что будет интересное»⁹⁰. В 1898 году информатор из Кромского уезда Орловского губернии Н.И. Козлов отмечал: «На сельский сход идут неохотно, порой приходится собирать целый день. Нередко приходят выпивши, реже пьяные. Зато на волостной сход бегут галопом, зная, что там всегда будет магарыч»⁹¹.

Исследователь крестьянского обычного права В.Б. Безгин, ссылаясь на архивные документы, констатирует следующее: «Сельские и волостные сходы, которым предоставлен выбор должностных лиц и решение хозяйственных дел, утратили в глазах народа всякое доверие. Не одно дело не решается беспристрастно, ибо не бывает схода без угощения водкой заинтересованными лицами»⁹².

В 1898 году Иван Морозов, местный житель Карачаевского уезда Орловской области, характеризуя положение дел на селе, заявил: «В сельские старосты лучшие силы деревни не идут. Идут те, кто любит «напиться»⁹³.

Таким образом, на сельском сходе выпивка была нередкой, и многие крестьяне шли туда для того, чтобы покричать, отдохнуть и выпить, выплеснув накопившиеся эмоции.

⁹⁰ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 50.

⁹¹ Там же.

⁹² Цит. по: Безгин В.Б. Сельская власть в обыденном восприятии крестьянства конца XIX – начала XXвв... – С. 1219.

⁹³ Там же. – С. 1218.

Изучая обратную сторону вопроса, некоторые исследователи отмечают, что решения сельского схода принимались на трезвую голову. Так, записка автора, пожелавшего остаться неизвестным, сообщала: «Появление пьяных – явление редкое. Пьянство действительно бывает, но не при обсуждении дела, а по окончании его. После схода все идут в кабак, а летом располагаются возле него и тут-то происходит общественная попойка, которая, не смотря на борьбу с ней земского начальника, не выводится»⁹⁴.

Итак, сельский сход в восприятии крестьян был как возможностью высказать свое мнение и повлиять на обсуждаемые решения, так и головной болью, пустой тратой времени без личной выгоды.

Сельский сход был явлением сложным и своеобразным. Большое значение на нем играли установленные обычным правом традиции, которые заменяли крестьянам закон. Как уже отмечалось выше, особую роль на сельских сходах играли две категории крестьян: «мироеды» и «горлопаны».

В ряде мест «мироеды» организовывали отдельную сходку стариков. Она могла состоять из 10-15 человек. Свое прозвище «мироеды» получили благодаря традиции собирать для себя угощение или магарыч на сходе, жертвуемое им другими односельчанами. Среди последних это вызывало крайнее недовольство. Однако неуважительное отношение к «мироедам» было запрещено – мнение стариков было всегда весомым и значимым при обсуждении любого вопроса. Крестьяне считали, что «мироеды» имеют большой практический опыт и знание традиций и обычаев.

Со временем, ближе к началу XX века, на сельский сход все чаще стали приходить молодые и амбициозные крестьяне, готовые отстаивать свою точку зрения. В результате резкого увеличения политической активности сельского населения влияние возрастных авторитетов значительно сократилось. Жители сел Курской губернии выражали уверенность, что «мнение стариков

⁹⁴ Цит. по: Безгин В.Б. Сельская власть в обыденном восприятии крестьянства конца XIX – начала XXвв... – С. 1218.

не имеет решающего значения: говорят, что старик выжил из ума, что его слушать»⁹⁵.

К началу XX века «горлопаны» постепенно стали терять ведущие позиции на сельских сходах. Опросы, проведенные в крестьянской среде, показали: «Теперь на сходах стали пользоваться влиянием грамотные и знающие люди. Горлопаны почти повывелись. Есть и теперь влиятельные члены схода, но лишь отличающиеся грамотностью и знанием хозяйственных и юридических вопросов». «Дела на сходе решаются с большим порядком и толковее, потому что теперь бывают на сходе многие знающие грамоту и прочитавшие немало книжек. Вообще народ стал развитее»⁹⁶. С «горлопанами» боролись, прибегая к самым различным мерам, вплоть до ареста, так как зачастую они являлись злостными нарушителями порядка, могли позволить себе ругань, нецензурные выражения и оскорбления в адрес администрации. Корреспондент Н.И. Козлов так оценивал состояние органов местного самоуправления на селе: «Прежде, лет 10 назад, было, что крестьяне мало понимали свои права и обязанности, и потому все дела на сходе решались под влиянием зажиточных – «мироедов» и горлопанов». А теперь эти «горлопаны» положительно усмирились потому, как только ввели земских начальников, так наш земский начальник вследствие жалоб крестьян некоторых горлопанов за подобные проделки стал сажать под арест»⁹⁷.

Стоит отметить, что развитие сельского самоуправления и его эволюция не могла искоренить традиционные обычаи в крестьянской среде вплоть до революции 1917 года. Из Елецкого уезда Орловской губернии поступала информация: «Всю сходку ведут главари или как их называют «горлодеры». Зажиточные в большинстве случаев имеют сильное влияние на сходах. Они

⁹⁵ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 51.

⁹⁶ Вениаминов П.П. Крестьянская община (что она такое, к чему идет, и что может дать России). – СПб., 1908. – С. 253.

⁹⁷ Цит. по: Безгин В.Б. Сельская власть в обыденном восприятии крестьянства конца XIX – начала XX вв... – С. 1219.

всегда в состоянии поставить больше вина. Крестьянские общества всегда вполне добросовестно выполняют все свои обязательства, совершенные за договоренное количество вина»⁹⁸.

Власть людей, не обладающих реальными знаниями и умениями, однако следующих традициям и обычаям крестьян, все больше и больше раздражала местное население. «Сельские и волостные сходы, которым предоставлен выбор должностных лиц и решение хозяйственных дел, утратили в глазах народа всякое доверие. Не одно дело не решается беспристрастно, ибо не бывает схода без угощения водкой заинтересованными лицами»⁹⁹. Таким образом, вопрос об участии крестьян в сельском сходе и их роли в решении проблем по-прежнему остается дискуссионным.

На сельском сходе так же решались проблемы опекунства. Именно в ходе мирского обсуждения назначались опекуны. По свидетельствам В.В. Тенишева: «Мир всевластен в отношении назначения опекунов: он имеет право отстранить от опеки не только близких родственников, но даже и мать, он может аннулировать завещательное распоряжение, касающиеся опеки»¹⁰⁰. Эти данные свидетельствуют о действительно высокой значимости сельского схода в глазах общины. Он имел, хоть и минимальную, но реальную власть. Контроль за опекуном исполнял сельский староста или старшина, однако далеко не всегда на практике этот контроль осуществлялся.

Изучая институт местного самоуправления России, следует заметить, что он был распространен и на окраинах империи, например, на Кавказе. Сельский сход имел некоторые особенности. Так, сельский сход в Дагестане созывался старшиной (сельским старостой) или набом по надобности преимущественно по пятницам – в дни джумы. Должность старшины на сель-

⁹⁸ Цит. по: Безгин В.Б. Сельская власть в обыденном восприятии крестьянства конца XIX – начала XX вв... – С. 1219.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Тенишев В.В. Административное право русского крестьянства. – СПб., 1908. – С. 133.

ском сходе лишь недолгое время избиралась, а затем ее стали назначать¹⁰¹. Несмотря на некоторые незначительные различия, по мнению кандидата исторических наук М.М. Магомедовой сельский сход Дагестана и его деятельность все же мало чем отличались от его аналога в центральной России¹⁰².

Сельский сход в Российской империи – важный и влиятельный инструмент проявления народной власти. На сельском сходе любой крестьянин мог выразить свое мнение, предложить свои идеи, заручиться поддержкой односельчан. Сельский сход принимал судьбоносные решения, касающиеся как отдельных лиц, так и всей общины. В то же время, сельский сход, несмотря на всю его значимость и эффективность, приносил крестьянам немало проблем и хлопот. Некоторые не видели смысла посещать подобные собрания из-за чрезмерного влияния мироедов и горлопанов, другие пользовались взяточничеством для решения своих вопросов, третьи не хотели или не могли платить взносы на общественные нужды. Все это делало сельский сход противоречивым, но необходимым инструментом в руках органов местного самоуправления.

Изучение сельского схода как основного элемента сельского самоуправления российской империи позволило сделать ряд важных выводов. Один из них – сельский староста, собирая сход и присутствуя на нем, а также принимая вместе с односельчанами решение, не только непосредственно участвовал в жизни села, но и передавал решение сельского схода администрации. Так, сельский староста в очередной раз выступал в роли посредника между местными властями и крестьянской общиной. Более того, именно на сельском сходе поднимался вопрос об избрании (переизбрании) или назначении нового сельского старосты. Таким образом, деятельность сельского схода и сельского старосты напрямую связаны между собой.

¹⁰¹ Сулейманов Б.Б. Административно-политическое управление Дагестана во второй половине XIX в.: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Махачкала, 1998. – С. 19.

¹⁰² Магомедова М.М. О переустройстве сельского управления в России и Дагестане во второй половине XIX – начале XX века: историко-правовой и сравнительный аспект // Современное право. – М., 2013. – №1. – С. 157.

2.2. Деятельность сельского старосты в восприятии современников

Современники по-разному относились к деятельности сельского старосты. Одни говорили, что он полностью зависим от администрации, другие, напротив, утверждали, что староста старался помогать односельчанам и защищал их от произвола государства. Такое отношение объяснялось рядом различных причин: личность сельского старосты, отношения старосты с администрацией и односельчанами, мотивы вступления крестьянина в должность старосты и т.д.

Сельский староста в глазах крестьян был «старшим братом». Другими словами, они относились к нему, как к односельчанину, при этом с большой долей уважения и почитания. Хорошие отношения со старостой могли быть очень полезны крестьянам. Он мог заступиться за них в суде, решить проблемы с администрацией, помочь найти выход из трудной ситуации. Для крестьян староста был своим человеком в органах власти.

А.И. Новиков, имеющий отношение к местной администрации, о сельском старосте говорил: «Он – односельчанин избирающих, живет с ними, одного с ними кругозора. Естественно поэтому, что он, стоя между высшим начальством и крестьянами, стоит более на их стороне: весьма редко всплывает наружу какое-нибудь неустройство сельское через старосту. Большинство старост даже считают себя подчиненными схода. «Общество приказало», «Так миру угодно» – обычные в их устах фразы»¹⁰³.

Изучая отношение крестьян к местной власти, интересной представляется возможность ознакомиться с мнением крестьянина, который давал объяснение тому, кто для него староста, и как его можно определить среди других крестьян: «Коли староста у знака – так ен и староста, толи за грудки его не трогай, а то засудят пуще чем за барина – потому власть, а коли ен без знака, то хоть морду засвети, что твоему мужику – ничего не будет»¹⁰⁴. Суж-

¹⁰³ Новиков А.И. Записки земского начальника. – СПб., 1899. – С. 28.

¹⁰⁴ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 61.

дение крестьянина позволяет сделать важный вывод, связанный с ментальностью русского населения. Русский человек всегда придавал большое значение символам и образам. Поэтому формальные атрибуты власти являлись для простого населения наглядным подтверждением особых должностных полномочий.

Однако проблема состояла в том, что сельский староста и другие должностные лица низшего порядка не любили показывать свою особенность положения, надевая нагрудный знак исключительно в присутствии администрации или помещика. А. Кротков, простой крестьянин из Знаменской волости Орловской губернии справедливо отметил: «Сельское начальство вывешивает знаки только тогда, когда прибудет кто-то из начальства, да в случае грубости и неповиновения, кого из крестьян, а в остальных служебных делах они носить их совестятся»¹⁰⁵.

Отношение к должности сельского старосты выказывала и сама администрация. Так, информатор Н.И. Козлов из села Архангельского Кромского уезда Орловской губернии сообщал: «С поздравлениями к земскому начальнику, становому приставу не ходят, боятся преследования за это. Старосту, сотского, десятских не поздравляют, не считая это нужным»¹⁰⁶.

В докладе комиссии Воронежского уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности в 1902 г. отмечалось: «Безграмотные или малограмотные старосты и старшины не имеют совершенно никакого понятия о своих обязанностях, и вся их деятельность ограничивается беспрекословным исполнением приказаний разных начальников и, главным образом, волостного писаря, или же в извлечении каких-либо материальных выгод для себя. Нередко они впадают в пьянство»¹⁰⁷.

Исходя из вышесказанного, следует, что отношение к сельскому старосте и его деятельности было различным. С одной стороны, крестьяне прояв-

¹⁰⁵ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 61.

¹⁰⁶ Там же. – С. 62.

¹⁰⁷ Там же. – С. 64.

ляли уважение и относились к должностному лицу с пониманием, с другой – администрация не видела разницы между обыкновенным селянином и сельским старостой, не признавая его прав.

Крестьяне считали должность старосты обузой и тяжелой ношей. «Слушали словесную просьбу сельского старосты об увольнении от должности. Староста был избран на 3-х летний срок, отслужил только 2 года, но, принимая во внимание, что служба старосты в настоящее время крайне обременительная, так что в течение трехлетней службы по хозяйству можно прийти в крайнее разорение, просьбу старосты уважили»¹⁰⁸.

В материалах Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности отмечалось: «Трудность приискания на крестьянские должности зависит от того, что лица, на которых возлагаются эти обязанности, отрываются от собственного дела, получая за свою хлопотливую работу недостаточное вознаграждение. Немалую роль в этом деле играет боязнь ответственности, так как даже за маловажные упущения по службе они могут быть подвергнуты штрафам и взысканиям»¹⁰⁹.

Еще одной немаловажной причиной нежелания быть сельским старостой было экономическое положение крестьянской семьи. У сельчан зачастую не хватало рабочих рук, если мужчина из семьи уходил на такую должность, за нее не платили денег, а хозяйство терпело убытки. Стоит отметить, что в исключительных случаях избранный сходом староста имел у себя молотильную машину¹¹⁰. Тогда староста мог, если обладал навыками обработки земли, за определенную плату поработать на участке соседа.

Сельский староста, как и полагается должностному лицу, выполнял огромное количество различных обязанностей. Некоторые из них были довольно специфичными. Так, П.П. Вениаминов сообщает, что сельский староста руководил процессом по высадке молодых саженцев в ряде сел Липецко-

¹⁰⁸ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 60.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. – С. 21.

го уезда¹¹¹. Н.Ф. Бунаков свидетельствует о том, что «накануне нерабочего дня староста обходил дома односельчан с напоминанием о запрете»¹¹² работать в праздничный день. Еще один интересный описанный случай был найден исследователем В.Б. Безгиным. Староста созывал сельский сход, на него вызывались три добропорядочные женщины, не замеченные в плохом поведении. Они проводили осмотр девушки и доказать ее честность или же наоборот, порочность¹¹³. Среди обязанностей старосты существовала и такая – сельский староста должен был забирать пьяных малолетних в сельскую управу, а освободить их мог только после полного вытрезвления, и только по просьбе родителей или опекунов¹¹⁴.

Многие крестьяне долго не соглашались принять на себя такую ответственность. Тогда приходилось уговаривать даже зажиточных крестьян. Свое нежелание крестьяне аргументировали недостаточной оплатой тяжелого и каждодневного труда. Они считали, что лучше приносить пользу, работая на своей земле, прокармливая свою семью. Многие сельчане боялись и груза ответственности. В связи с этим были нередкими случаи, когда крестьянина назначали старостой против его воли. Чиновник С.А. Мордвинов, описывая итоги своей работы в отчете Александру III от 5 октября 1881 г., сообщал: «Сельские старосты избираются на три года из людей многосемейных, идут они повсеместно на службу неохотно, в некоторых обществах их назначают против их воли (Чижевская волость Воронежского уезда). Большинство старост неграмотные, есть общества, где старостами служат по очереди (Скляевское общество Землянского уезда)»¹¹⁵. В связи с насильственным избранием старост вспыхивали недовольства к крестьянской среде. После проведенных плановых проверок сел Тамбовской губернии в начале 1880-х гг., прове-

¹¹¹ Вениаминов П.П. Указ. соч. – С. 210.

¹¹² Бунаков Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь. – СПб., 1907. – С. 57.

¹¹³ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 180.

¹¹⁴ Там же. – С. 59.

¹¹⁵ Мордвинов С.А. Экономическое положение крестьян Воронежской и Тамбовской губерний. – Б.м. Б.г. – С. 4.

ряющий в докладе сообщил: «Сельские старосты и волостные старшины, как почти все без исключения неграмотные, играют роль второстепенную»¹¹⁶.

Желание односельчан избрать на должность старосты человека хозяйственного, порядочного и ответственного диктовалось несколькими причинами. Одна из них – личная ответственность крестьянина за формирование местной власти и ее состава. Личные качества имели значительный вес при решении избрания кандидатов на должность. Сельского старосту, устраивающего большинство односельчан, удостаивали доверия и избирали на должность на протяжении десятилетий. Как относился к такой чести сам сельский староста, вопрос спорный. Стоит заметить, несмотря на уважительное отношение односельчан к сельскому старосте, крестьяне не забывали напоминать ему, что он имеет власть только благодаря их решению, и что он по-прежнему один из них. Односельчане говорили: «ты сегодня, а я завтра буду старшиной или старостой»¹¹⁷.

Крестьяне очень уважали тех сельских старост, которые были обучены грамоте, умели читать и писать. Фомин, житель села Овстуга из Брянского уезда сообщает: «Письменного крестьянина слушают даже старики, и ему нередко принадлежит решающая роль на сходе»¹¹⁸.

Существовала у крестьян и другая позиция. Многие просто не хотели избирать сельского старосту. «К выборам крестьяне равнодушны, уверяют, что какого бы хорошего человека не выбрали, он непременно в должности испортится; другие стараются избрать людей слабых, боясь самовластия и произвола»¹¹⁹.

Оскорбления сельского старосты встречались довольно редко. В случае нанесения оскорбления старосте это воспринималось на счет всего мира. Должность сельского старосты избиралась коллективно, следовательно, кан-

¹¹⁶ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 60.

¹¹⁷ Там же. – С. 61.

¹¹⁸ Там же. – С. 50.

¹¹⁹ Там же. – С. 60.

дидат представлял все сельское общество в целом. Даже если староста не устраивал мир, крестьяне считали себя не вправе жаловаться, дабы не подвергнуть тем самым бесчестию всю крестьянскую общину¹²⁰.

Сельского старосту старались избрать на сходе такого, чтоб он устраивал большинство сельской общины. Односельчане должны были быть уверены в старосте, чтобы при необходимости обратиться к нему за помощью. И зачастую, сельский староста решал проблемы своих односельчан мирно. Или с помощью взяток. В любом случае, староста старался не доводить дело до суда.

Так, в Изосимовской волости Тамбовской губернии крестьяне сообщали: «жалобы приносятся, прежде всего, старосте, который старается смирить тяжущихся»¹²¹. Если же проблема не закрывалась до разбирательств, староста сам лично зачастую устраивал суд: «Суд старосты носил характер примирительного разбирательства»¹²². В.В. Птицын отмечал, что «крестьяне охотно обращались к сельскому старосте, что тот их урезонил и примирил»¹²³.

Исследователь С.В. Пахман, занимающийся вопросами изучения обычного права в России, констатировал следующее: «Обыкновенно сельские старосты разбирают и решают дела маловажные: брань, драку и т.п., а для дел более важных собирают какой-либо другой, принятый в данной местности обычаем суд, или же тяжущиеся обращаются прямо в волостной суд»¹²⁴.

Примером может стать обращение к старосте деревни Саловка Валуйского уезда Воронежской губернии 15 марта 1881 г. крестьянина Ивана Малова, который просил разобраться с его братом Федором. «Они с братом разделили имущество, а надел остался общим, и Федор захватил весь участок и начал его пахать. Староста воспретил это, но Федор продолжал распашку, за

¹²⁰ Матвеев С.И. Из жизни современного крестьянского «мира». (В волостных старшинах) // Русское Богатство. – СПб., 1912. – №9. – С. 140.

¹²¹ Березанский П.И. Указ. соч. – С. 14.

¹²² Там же.

¹²³ Птицын В.В. Указ. соч. – С. 20.

¹²⁴ Пахман С.В. Обычное гражданское право в России: в 2-х т. – СПб., 1877. – Т. 1. – С. 383.

что и был арестован на сутки»¹²⁵. Стоит заметить, что к мерам наказания сельский староста прибегал крайне редко, чтобы не испортить отношения с односельчанами.

Инициатором судебных разбирательств становился сам сельский староста. Как отмечает Петр Скоробогатый в своей работе: «Разбирательство у старост было обусловлено тем, что в большей части волостей жалобы, обращаемые в волостной суд, подавались через старосту, который пользовался этим, чтобы до рассмотрения дела в волостном суде привести стороны к миру»¹²⁶. Так, Стрельниковский волостной суд принял жалобу сельского старосты, который сообщал о том, что крестьянин избивал свою жену¹²⁷. Иск был удовлетворен, и нарушитель наказан.

В том случае, если решение сельского старосты не устраивало односельчан, вопрос о разбирательствах выносился на всеобщее обсуждение на сельском сходе. Об этом сообщает Петр Скоробогатый: «В случае неуспеха созывался сельский сход, сход всегда мирил, а иногда и решал дело»¹²⁸. Такие решения, как правило, обжалованию не подлежали и были окончательными. Если же дело доходило до суда, то сельский сход на нем представлял не кто иной, как сельский староста.

Часто происходили ситуации, когда сельский староста начинал злоупотреблять своим положением, вымогая взятки. Это дело было очень распространенным, особенно, на селе, где контроль за этим был слабым по сравнению с городской средой. Так, в 1898 г. В. Перьков, работник этнографического бюро, сообщал: «К взяточеству относятся легко, жалоб почти не бывает. Взятки берут, начиная с десятского и кончая волостным старшиной. В случае растраты общественных сумм, если у виновного нет возможности уплатить, он просит сход, пожалеть его – и при этом ставит водку. Мужики

¹²⁵ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 82-83.

¹²⁶ Скоробогатый П. Устройство крестьянских судов. – М., 1880. – С. 2.

¹²⁷ Березанский П.И. Указ. соч. – С. 217, 218.

¹²⁸ Скоробогатый П. Указ. соч. – С. 13.

делают снисхождение, говоря «с кем греха не бывает, запутался сердешный» – пьют водку и растроченные деньги раскладывают по душам или по земле. Недостающую сумму собирают, не доводя дело до начальства»¹²⁹.

Среди прочих злоупотреблений властью выделялись растрачивание мирских сумм и общественных денег, а так же махинации с земельными наделами через третьи лица. Однако односельчане относились к подобному поведению с пониманием: «Да пропади они пропадом эти деньги. Станем мы из-за целкового губить человека. Внесем. Более платили – живы бывали, а магарыч с него выпьем, чтобы другим не повадно было. Все мы крещенные»¹³⁰. Стоит заметить, что магарыч являлся одним из самых распространенных видов взятки на селе.

Таким образом, сельский староста находился в достаточно ограниченном положении. Противоречивая деятельность должностного лица, его желание лавировать между двух огней становились причиной конфликтов с местной администрацией и помещиком.

Так, правовед Н.К.Бржеский утверждал: «Сельские старосты превратились в безответственных слуг низшей полиции, главная обязанность которых состояла в сборе податей и применении принудительных мер к односельчанам – недоимщикам»¹³¹.

Интересно будет ознакомиться и с прошением Алексея Самсонова из с. Коптева Болховского уезда Орловской губернии. В письме министру внутренних дел от 29 апреля 1897 г. крестьянин сообщал, что сельский «староста предложил его выпороть при всех»¹³² за свой проступок. Это прошение является одним из свидетельств того, насколько сельские старосты были зависи-

¹²⁹ Цит. по: Безгин В.Б. Сельская власть в обыденном восприятии крестьянства конца XIX – начала XX вв... – С. 1221.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Бржеский Н.К. Очерки аграрного быта крестьян. Земледельческий центр России и его оскудение. – СПб., 1908. – С. 35.

¹³² Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 68.

мы от местной власти и помещиков и готовы были выслужиться перед ними во избежание наказаний.

Этого же мнения придерживается и прапорщик 5-й роты 234 Богучарского полка от 15 февраля 1915 г. Он вспоминал: «Дьяченковский сельский староста Нестеренко при взыскании податей врывается в избы семей запасных, забирает самовары, забирает мелкий рогатый скот, орет во все горло, пугает старуху-мать, жену и малых детей, производит целый разгром, выколачивает последние деньги»¹³³. Такое поведение сельского старосты не устраивало сельский сход, и долго на этой должности подобные люди задерживаться не могли.

Стоит подчеркнуть, что подобные случаи были довольно редкими. Большинство избранных старост относились с благодарностью своим односельчанам за уважение и доверие, и интересы сельского схода оказывались для них выше их должностных обязанностей. Особенно очевидным это отношение старост проявилось во время восстаний крестьянской революции начала XX века. Старостане задумываясь брал на себя роль лидера, ведущего за собой односельчан. Несмотря на это, зачастую крестьяне все же соблюдали определенные правила и не переходили через границы. Об этом речь подробнее пойдет в следующем параграфе.

Таким образом, сельский староста имел возможность властвовать над односельчанами, но предпочитал традиции и обычаи деревни силе закона. Более того, нередкими были случаи, когда крестьяне вставали на защиту своего старосты и не доводили дело до суда. В отдельных случаях, староста мог неукоснительно следовать предписаниям администрации, но быстро терял и правовое положение, и уважение общины.

Восприятие деятельности сельского старосты у современников совершенно неоднозначно, как и сама деятельность должностного лица. По сообщениям очевидцев, официальным докладам, воспоминаниям и мемуарам

¹³³ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 61.

можно проследить несколько отличных друг от друга позиций. Безусловно, две из них самые распространенные и диаметрально противоположные. Первая позиция – сельский староста всегда стоял на стороне односельчан, старался помочь им по хозяйству, не доводил разбирательства до суда, на сельских сходах защищал крестьян. Другая позиция, не менее распространенная, заключалась в обратном – сельский староста лишь инструмент в руках местной власти, и он беспрекословно выполняет все ее поручения и приказы. Истина, как обычно, где-то посередине.

Феномен института сельского старосты в Российской империи по-настоящему уникален. Он состоит в противоречивости и противоположностях, уживающихся в одном и то же должностном лице. Деятельность сельского старосты столь обширна и всеобъемлюща по своей значимости, что его можно смело называть местной властью. И все же, несмотря на все его обязанности и зависимое положение, деятельность сельского старосты была направлена на улучшение жизни обыкновенных крестьян – его односельчан, за что те были ему благодарны и нередко прощали превышение должностных полномочий. Таким образом, анализ восприятия деятельности сельских старост современниками позволяет выявить огромное количество особенностей их положения в российском обществе второй половины XIX – начала XX вв.

2.3. Роль сельских старост в революционном движении России

В начале XX века главным органом местного самоуправления был сельский сход. На сельском сходе решались все общественные вопросы села. На него приглашались все крестьяне, сельский староста, а также представители местной администрации. Сельский сход позволял реализовать коллективное решение назревших проблем. Именно на нем крестьяне избирали себе сельского старосту. По мнению А.М. Белова и И.Н. Сулоева, в условиях нарастания напряженности в обществе и последовавшей за ней первой рево-

люцией, сельские сходы стали рассматриваться как стремление крестьянства к народовластию¹³⁴.

В результате первой революции летом 1905 года Николай II пошел уступки крайне недовольному обществу и подписал указ об учреждении Государственной думы. Это позволило сельскому сходу стать официальным звеном в иерархии депутатских мандатов вплоть до Госдумы, а уже в конце 1905 года в селах развернулась широкая агитационная деятельность. Эти факты позволяют заявить, что общественно-политическая жизнь в селе стала значительно активнее.

Резко возросшая политическая активность сельского населения привела к тому, что сельские сходы стали созываться старостами в любое время, даже во время посевных работ. Так, «18 сентября 1905 г. собрался сельский сход домохозяев деревень Слудки, Кулемиха, Копотики и Курилова Глушковской волости Ветлжуского уезда. Сход сельских жителей д. Игнатова большого Юрьевоцкого уезда Костромской губернии созывался в разгар посевной – 15 мая 1906 г., а 30 июня 1906 г. созывался сход крестьян Балахонского сельского общества Мелечкинской волости Юрьевоцкого уезда. В Ярославской губернии также меняется время проведения сельских сходов. Так, 5 ноября 1905 г. прошёл сход крестьян с. Косьмодемьянская Щетининской волости Пошехонского уезда, а 2 декабря 1905 г. – сход крестьян Ермаковской волости Пошехонского уезда»¹³⁵.

Сельские жители стали собирать так называемые «народные» сходы, на которые не допускалась местная администрация. В то же время к сельскому старосте доверие односельчан сохранялось, они почитали и уважали его работу в качестве посредника. «На сходе крестьян с. Сельца и д. Бориковской Ростовского уезда Ярославской губернии 16 апреля 1906 г. присутствовал

¹³⁴ Белов А.М., Сулоев И.Н. Указ. соч. – С. 29.

¹³⁵ Там же. – С. 30.

староста Дмитрий Савогин»¹³⁶. «Не ранее 30 июня 1906 г. в присутствии сельского старосты Арсения Кондратьева Чернышева собрался сельский сход крестьян Балахонского сельского общества Юрьевецкого уезда. Сход постановил составить и направить приговор депутату Государственной думы от Юрьевецкого уезда трудовику П.Д. Горохову. В приговоре сельские жители просили прирезки земли и гражданских прав»¹³⁷. «Сельский староста с. Сменцово Мышкинского уезда Ярославской губернии в начале августа 1906 г. созвал сельский сход, на котором прочитал Выборгский манифест. После этого староста пытался созвать волостной сход с целью объявления сельским жителям Выборгского воззвания»¹³⁸. Агитационная работа среди крестьян проводилась с молчаливого согласия или даже открытого разрешения сельского старосты. Это позволяло использовать сельский сход в политических целях для разжигания протестных настроений и организации крестьянских волнений. Такие попытки вскоре стали безжалостно пресекаться местными и региональными властями. Однако наиболее опасными были не агитационные вбросы, а местные крестьянские выступления и бунты. В таких ситуациях староста брал на себя роль лидера, ведущего за собой большинство односельчан.

Сельский сход по-прежнему играл огромную роль в жизни крестьян, и ее политическая составляющая не была исключением. Как справедливо заметил исследователь вопроса о крестьянском движении: «Бунт всегда представлял собой мирское действие. Бунтовал «мир» в полном составе, и главным объяснительным мотивом крестьян было: куда «мир», туда и я, мне от «мира» нельзя»¹³⁹. Крестьяне, руководствуясь позициями обычного права и заручившись поддержкой сельского старосты, на сельских сходах пытались

¹³⁶ Сенчакова Л.Т. Приговоры и наказания российского крестьянства 1905 – 1907 гг. По материалам центральных губерний. – М., 1994. – С. 171.

¹³⁷ Там же. – С. 300.

¹³⁸ Белов А.М., Сулоев И.Н. Указ. соч. – С. 32.

¹³⁹ Рахматуллин М.А. Крестьянское движение в великорусских губерниях в 1826 – 1857 гг. – М., 1990. – С. 130.

оправдать любые свои действия и доказать их законность. Если объяснить свои действия не удавалось, всегда был запасной вариант. Крестьяне чувствовали свою силу и безнаказанность, источником которой служила крестьянская община. Их личная ответственность как бы растворялась внутри сельского схода.

Одним из способов протеста крестьян, особенно распространенным в начале XX века, стала порча имущества помещиков и дворян. В сельской местности уничтожению подвергались сады, огороды, луга, поля и леса. Это движение получило название аграрного. «Нередко во главе крестьянского протеста стояли должностные лица сельского самоуправления, чаще сельские старосты, реже волостные старшины»¹⁴⁰. Прежде всего, такая форма протеста была вызвана экономическими соображениями.

Свидетельством чудовищного социально-экономического неравенства в начале XX века могут послужить официальные обращения крестьян к местной власти. Так, крестьяне Ново-Щигровского общества Курской губернии в своем наказе записали: «...земли у нас приходится меньше, чем полдесятины на душу ... многие из нас уже не имеют у себя куска насущного хлеба»¹⁴¹. Жители ряда деревень Судженского уезда той же губернии сформулировали наказ своим избранникам кратко и четко: «Ведь земля это тот же воздух, земля должна принадлежать всем, кто желает и умеет ее обрабатывать. Требуйте перехода всей земли в руки крестьян»¹⁴².

Однако официальные обращения, что неудивительно, никакого влияния на местную власть не оказывали. Поэтому крестьянами на сельском сходе во главе со старостой решался вопрос, как выразить свой протест помещику. Подобная практика у крестьян называлась приговором.

¹⁴⁰ Вронский О.Г. Государственная власть и крестьянская община. Рубеж XIX-XX вв.-1917 г. (на материалах губерний земледельческого центра страны). Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2001. – С. 252.

¹⁴¹ Сенчакова Л.Т. Указ. соч. – С. 122.

¹⁴² Там же. – С. 122, 123.

Так, в донесении в Министерство внутренних дел Орловский губернатор в 1905 году жаловался: «26 августа была обнаружена самовольная порубка в Чернавском имении Великого князя Михаила Александровича, произведенная крестьянами д. Власовки Круглинской волости Дмитровского уезда (20 человек) вместе с сельским старостой. Порубка леса производилась в течение полумесяца группами по 5–10 человек»¹⁴³.

Подобный случай был зафиксирован и в обращении другого губернатора: «В августе 1905 г. крестьянами Бирючанского уезда Воронежской губернии производились самовольные порубки в лесу землевладельца Шидловского. Беспорядки прекратились с прибытием военного отряда»¹⁴⁴. Об участии сельского старосты в самовольной вырубке в данном отрывке не зафиксировано. Но, т.к. сельский староста являлся частью сельской общины и был в курсе всех дел сельского схода, можно предположить, что даже если он и не участвовал в вырубке, то, как минимум, знал о ней заранее. Об экономическом протесте крестьян свидетельствуют события, происходившие в Орловской губернии летом 1906 года. «Дмитровский уезд Орловской губернии 5 июня крестьяне во главе со старостой с. Упороя составили приговор косить экономические луга графа Гейдена исполу без всяких отработок. Когда управляющий имением Писаревич отказался выполнить требования крестьян, те стали снимать с луга рабочих, последние не хотели уходить, но, боясь быть оштрафованными на 25 р. по приговору схода, были вынуждены покинуть поле. В ходе дознания выяснено, что главным зачинщиком являлся староста»¹⁴⁵. «Крестьяне д. Хитровой Стегаловской волости Елецкого уезда скосили 23 десятины посевной травы, на что предварительно был составлен общественный приговор. Местный сельский староста сам принимал участие в косьбе травы»¹⁴⁶.

¹⁴³ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 62.

¹⁴⁴ Там же. – С. 72.

¹⁴⁵ Там же. – С. 74.

¹⁴⁶ Там же.

Подобные события происходили и в соседних губерниях. «27 июля 1905 г. крестьянами села Прудки Коротоякского уезда Воронежской губернии составлен приговор о насильственном захвате частновладельческих земель и произведены потравы скотом и поломка сада в соседнем имении»¹⁴⁷. «22 июня 1906 г. общество крестьян с. Ковылки Кирсановского уезда Тамбовской губернии составило приговор о том, что никто из них не имел права наниматься на работу к помещику за плату ниже установленной общественным приговором. Управляющий имением кн. Баратынского нанял на работу крестьян другого села. Крестьяне с. Ковылки, собравшись числом 500 человек, отправились в поле и согнали всех работавших»¹⁴⁸.

М.Л. Шаховской, исследуя участие сельского старосты в политической деятельности крестьян, сообщал следующее: «Крестьяне являлись в имение во главе со старостой, который с бляхой на груди следил за правильностью распределения хлеба. На первых порах крестьяне брали в имении только зерновые, пищевые и кормовые продукты, а, кроме того не разрешали друг другу брать ничего, говоря: Не по закону, нельзя»¹⁴⁹. Другой исследователь роли крестьян в протестном движении пишет: «Крестьяне, прежде чем вывозить зерно, тщательно высчитывали, что нужно для трудового существования самому помещику, выделяли ему соответствующее количество хлеба, сена, скота и только после этого все забирали»¹⁵⁰.

Нередко аграрное движение сопровождалось поджогами и уничтожением хозяйственных построек. «Свыше ста усадеб ... разгромлено и сожжено; уничтожен весь инвентарь и скот» (Курская губерния), «Горизонт в многочисленных заревах ...» (Тамбовская губерния). Следует признать, что разгром и поджог барских имений не был для крестьян самоцелью, а скорее средством вытеснения ненавистного помещика. Крестьяне, по их собствен-

¹⁴⁷ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 74.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Шаховской М.Л. Волнения крестьян: Историческая справка. – СПб., 1907. – С. 56.

¹⁵⁰ Кретов Ф.Д. Крестьянство в революции 1905 г. – М.-Л., 1925. – С. 46.

ным словам, сжигали жилые и хозяйственные строения для того, чтобы выдворить помещика из деревни хотя бы на два–три года, чтобы не допустить размещения там отряда карателей»¹⁵¹.

Весь спектр действий крестьян в протестных действиях изложен в справке от 28 ноября 1906 года, сохранившейся в Министерстве внутренних дел. «В Тамбовской губернии аграрное движение выразилось в довольно резкой форме. Летом сего года на многих экономиях происходили забастовки и насильственное удаление с работы сельских рабочих. Крестьянские сообщества составляли приговоры, устанавливающие цену на рабочие руки и арендную плату за помещичью землю, а в нескольких случаях имели место поджоги и разграбление владельческих усадеб. За последние три месяца крестьянские беспорядки продолжали проявляться в Балашовском, Кирсановском, и особенно в Козловском уездах, и выразилось в порубке владельческого леса, угоне скота с монастырского хутора и сожжения двух усадеб 24 октября Ляпунова и Романова, причем во время пожаров был разграблен хлеб и угнан экономический скот»¹⁵².

Из обозначенных выше сообщений следует, что крестьяне не переступали определенную запретную черту. Они не наносили побоев и не причиняли тяжкого вреда здоровью помещику или его прислуге. Полное отсутствие насилия стало отличительной чертой аграрного движения: «Крестьяне заранее предупреждали владельцев, вскрывали амбары и увозили хлеб. В дом не заходили, денег не брали, насилия не чинили»¹⁵³. В Воронежской и Тамбовской губерниях местные власти отмечали «полное отсутствие случаев насилия над личностью как самих землевладельцев, так и экономических служащих»¹⁵⁴. Стоит отметить, что именно экономический протест, нашедший вы-

¹⁵¹ Цит. по: Данилов В.П. Крестьянская революция в России, 1902–1922 гг. // Крестьяне и власть. – М.-Тамбов, 1996. – С. 11.

¹⁵² Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 75.

¹⁵³ Веселовский Б.Б. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России. (1902 – 1906 гг.). – СПб., 1907. – С. 32.

¹⁵⁴ Цит. по: Данилов В.П. Указ. соч. – С. 12.

ражение в аграрном крестьянском движении стал одной из главных форм неповиновения местным властям. Иногда подобные выступления заканчивались кровопролитием со стороны силовиков, подоспевших усмирить бунт.

Существовали и другие, как более, так и менее радикальные методы сельских старост и их односельчан противодействия местным властям. Земский начальник Грайворонского уезда Курской губернии вспоминает: «Я совершил более ста актов о выделении из общины и ни разу не встретил случая добровольного соглашения общества на выделение кому-либо из общинного владения. Везде общества не давали согласия на выделение тем или иным членам ... и ни какими страхами на них не подействуешь. Зовешь старосту и под угрозой ареста и штрафа показываешь ему подписать приговор о выделении из общества, но получаешь категорический отказ. Староста переносит и штраф, и арест, но упорно повторяет, что общество не велело давать согласие»¹⁵⁵. Сельский староста, имея минимальную власть, все же пользовался ей для сохранения своих традиционных ценностей, общинного духа и консервативного уклада. Надо сказать, что выделенных из общин крестьян все недолюбливали и считали чужими.

Однако напряжение в обществе среди крестьян продолжало нарастать. И это послужило тому, что в отдельных районах сельские старосты становились организаторами открытого сопротивления. «Крестьяне селений Глядино и Хлебтово Севского уезда Орловской губернии во главе со своими старостами требовали от заведующего Владимирским хутором 31 мая 1906 г. прирезки земли. В это время на хутор приехал пристав с 17 конными стражниками и земский начальник. С криками «Бей земского!» крестьяне, вооруженные оглоблями, бросились на конных стражников. Стражники открыли стрельбу и ранили в живот крестьянина Федора Тяпина, который вскоре скончался»¹⁵⁶.

Другим примером стало сопротивление выделу отрубников. В донесении из Воронежской губернии говорилось: «В с. Козловке Бобровского уезда

¹⁵⁵ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 41.

¹⁵⁶ Там же. – С. 62.

сельский староста Петр Манохин и уполномоченные общества Терентий Бельченко и Никита Манохин агитировали против закона о землеустройстве и домохозяев, переходящих к владению землей на правах личной собственности, стремясь создать к ним со стороны общинников враждебное отношение»¹⁵⁷.

Все эти массовые случаи крестьянского сопротивления привели к тому, что «полицейским аппаратом Российской империи было отказано в доверии лицам сельской администрации»¹⁵⁸. За их деятельностью устанавливался жесткий, почти тоталитарный контроль со стороны государства.

Завершая вторую главу, стоит сделать несколько важных замечаний. Сельский сход для любого крестьянина был основной формой выражения собственного мнения. Значимость мирского схода для решения проблем была очевидной для всех, независимо от желания или нежелания крестьянина посещать подобные мероприятия. На сходах все происходило в соответствии с крестьянской традицией и обычным правом. Постепенное развитие институтов местного самоуправления привело к появлению в том числе и на селе умных, грамотных людей, которые умели не только донести свою точку зрения до окружающих, но и доказать свою правоту. Медленно, но верно сила прогрессивного закона одерживала победу над традиционно сложившимся менталитетом крестьян. Принятие решений на сельском сходе в какой-то степени напоминало древнерусское вече. Так, правовед К.Р. Качоровский считает, что «мужики были искони практиками демократии, обладая в лице вечевого сельского схода огромным опытом и формой прямого, полного народовластия»¹⁵⁹. Власть крестьянской общины всегда выражалась доминированием большинства над меньшинством. По этому принципу и принимались все решения мирского схода. Сельский староста, присутствуя на сель-

¹⁵⁷ Цит. по: Безгин В.Б. Крестьянская повседневность... – С. 41.

¹⁵⁸ Жаров С.Н. Социальная опора правительства России перед Февральской революцией глазами жандармов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск, 2006. – №13. – С. 74.

¹⁵⁹ Качоровский К.Р. Крестьянство и интеллигенция // Современные записки. – Париж, 1921. – № V. – С. 215.

ском сходе и принимая вместе с односельчанами решение, не только непосредственно участвовал в жизни села, но и передавал решение сельского хода администрации. Так, сельский староста в очередной раз выступал в роли посредника между местными властями и крестьянской общиной.

Феномен института сельского старосты в Российской империи по-настоящему уникален. Он состоит в противоречивости и противоположностях, уживающихся в одном и то же должностном лице. Деятельность сельского старосты столь обширна и всеобъемлюща по своей значимости, что его можно смело называть местной властью. И все же, несмотря на все его обязанности и зависимое положение, деятельность сельского старосты была направлена на улучшение жизни обыкновенных крестьян – его односельчан, за что те были ему благодарны и нередко прощали превышение должностных полномочий.

С развитием политической системы империи и усилением протестных настроений в народе, крестьянство все больше внимания стало уделять своему общественно-политическому положению. Среди крестьян стала проводиться агитационная работа. На многие сельские сходы прекратили созывать администрацию, некоторые насущные вопросы под руководством сельского старосты решались силой. Одним из самых распространенных методов противодействия крестьян администрации и помещику стало так называемое аграрное движение. Оно заключалось в порче имущества и земельных наделов, приносящих экономические выгоды владельцам. Особенностью движения стало отсутствие насилия за редчайшим исключением. Иногда староста становился лидером настоящего крестьянского бунта с реальными жертвами. В конце концов, выступления сельских старост и других должностных лиц стали причиной, по которой вышеперечисленным лицам было отказано в доверии со стороны правительства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для комплексного и детального изучения сельского старосты как основного элемента местного самоуправления Российской империи, необходимо было изучить его исторически сложившийся образ.

Образ сельского старосты представлен в различных источниках, как официальных документах, так и в произведениях искусства.

Сельский староста имел большое количество обязанностей, закрепленных на законодательном уровне. Он имел власть над своими односельчанами, но в то же время зависел от развитого бюрократического государственного аппарата. При этом староста не имел права отказаться от своей должности без весомых на то причин. Сельский староста, так или иначе, участвовал во всех процессах управления крестьянским обществом: сбор податей и налогов, принятие или изгнание крестьянина из общины, судебные разбирательства, взаимодействие с властными структурами, надзор за порядком, наблюдение за исправностью дорожно-транспортной сети и другой инфраструктуры, сбор сельского схода и т.д.

Отечественная культура несет в себе образ сельского старосты, который имел стереотипную внешность и обычный для крестьянина набор качеств и характеристик.

Историография вопроса делится на три периода: дореволюционный, советский, постсоветский.

Современники воспринимали сельского старосту противоречивым элементом местного самоуправления. С одной стороны, исследователи и, что важнее, непосредственные участники событий, считали, что староста защищал односельчан, поддерживая с ними хорошие отношения. С другой стороны, современники выражали мнение о том, что роль сельского старосты была незавидной, а его деятельность серьезно ограничивалась аппаратом местной власти.

Объективность современников, исследовавших институт сельского старосты, стремится к максимальным значениям по сравнению с советской и постсоветской историографией. Это обусловлено, прежде всего, аутентичностью всех дореволюционных исследований института сельского старосты и его активным функционированием в пореформенный период.

Историография советской эпохи представляла институт сельского старосты исключительно отрицательным явлением. Связано это было скорее с марксистско-ленинской методологией исследования социальной истории, чем с субъективным мнением историков. Так как в советское время институт сельского старосты прекратил существование, то исследователи не могли опираться на практический опыт и метод наблюдения, а пользовались только работами предшественников – историографией дореволюционного периода.

Исследователи сегодняшнего времени к сельским старостам и их деятельности выражают более объективное отношение. Авторы отказались проявлять субъективизм и, заняв позицию непредвзятого анализа, постарались объяснить, сколь сложной и неоднозначной была деятельность сельского старосты. Придерживаясь данной позиции, исследователи открывают различные аспекты функционирования института сельского старосты, что значительно повышает ценность научных работ. Стремление исследователей к качественному исследованию института сельского старосты продиктована необходимостью возрождения этого элемента местного самоуправления в современной России.

Ознакомившись с основными периодами изучения института сельского старосты в отечественной историографии, можно сделать следующие заключения:

1. Оценка института сельского старосты дореволюционной России стали появляться в публицистике почти сразу после проведения крестьянской реформы 1861 года.

2. Отношение современников к исполнению обязанностей крестьянина на должности сельского старосты было различным. Первая группа исследо-

вателей называла старост защитниками и примирителями односельчан, другая группа настаивала на том, что староста являлся лишь исполнителем воли местных властей.

3. Советские историки, как правило, давали строго негативную оценку деятельности сельских старост. В работах исследователей прослеживается идеологическая обоснованность подхода к изучаемой проблеме, поэтому степень объективности данного периода историографии остается под вопросом и требует особого внимания. Источниковая база – дореволюционные документы.

4. Современные исследователи выражают свое непредвзятое отношение к институту сельского старосты. В работах отсутствует идеологическая подоплека, авторы отмечают как позитивные, так и негативные стороны его социального статуса, следуя историческому принципу объективности.

5. Из вышесказанного следует, что постсоветская историография является преемницей дореволюционной. Исследователи придерживаются мнений публицистов пореформенной эпохи, объективно подходят к рассматриваемому в работе вопросу, опираясь на достоверные данные, указанные в предыдущих работах и официальные источники.

6. Качественное изучение проблемы исследователями постсоветского продиктовано, прежде всего, назревшей необходимостью возрождения института сельского старосты сегодня.

Итак, на формирование образа сельского старосты играло огромное количество различных факторов. Один из них, и самый важный – несовершенство земской реформы и заложенные внутри нее противоречия. Они сказались на жизни всех слоев населения, в том числе институте сельских старост.

Особую роль в изучении института сельского старосты играет исследование сельского органа местного самоуправления – сельского схода.

Сельский сход в Российской империи – важный и влиятельный инструмент проявления народной власти. На сельском сходе любой крестьянин мог выразить свое мнение, предложить свои идеи, заручиться поддержкой

односельчан. Сельский сход принимал судьбоносные решения, касающиеся как отдельных лиц, так и всей общины. В то же время, сельский сход, несмотря на всю его значимость и эффективность, приносил крестьянам немало проблем и хлопот. Некоторые не видели смысла посещать подобные собрания из-за чрезмерного влияния мироедов и горлопанов, другие пользовались взяточничеством для решения своих вопросов, третьи не хотели или не могли платить взносы на общественные нужды. Все это делало сельский сход противоречивым, но необходимым инструментом в руках органов местного самоуправления.

Изучение сельского схода как основного элемента сельского самоуправления российской империи позволило сделать ряд важных выводов. Один из них – сельский староста, собирая сход и присутствуя на нем, а также принимая вместе с односельчанами решение, не только непосредственно участвовал в жизни села, но и передавал решение сельского схода администрации. Так, сельский староста в очередной раз выступал в роли посредника между местными властями и крестьянской общиной. Более того, именно на сельском сходе поднимался вопрос об избрании (переизбрании) или назначении нового сельского старосты. Таким образом, деятельность сельского схода и сельского старосты напрямую связаны между собой.

Сельский староста имел большое количество обязанностей, закрепленных на законодательном уровне. Он имел власть над своими односельчанами, но в то же время зависел от развитого бюрократического государственного аппарата. При этом староста не имел права отказаться от своей должности без весомых на то причин. Сельский староста был причастен к решению абсолютно всех вопросов, касающихся села.

Феномен института сельского старосты в Российской империи по-настоящему уникален. Он состоит в противоречивости и противоположностях, уживающихся в одном и то же должностном лице. Деятельность сельского старосты столь обширна и всеобъемлюща по своей значимости, что его можно смело называть местной властью. И все же, несмотря на все его обя-

занности и зависимое положение, деятельность сельского старосты была направлена на улучшение жизни обыкновенных крестьян – его односельчан, за что те были ему благодарны и нередко прощали превышение должностных полномочий.

С развитием политической системы империи и усилением протестных настроений в народе, крестьянство все больше внимания стало уделять своему общественно-политическому положению. Среди крестьян стала проводиться агитационная работа. На многие сельские сходы прекратили созывать администрацию, некоторые насущные вопросы под руководством сельского старосты решались силой. Одним из самых распространенных методов противодействия крестьян администрации и помещику стало так называемое аграрное движение. Оно заключалось в порче имущества и земельных наделов, приносящих экономические выгоды владельцам. Особенностью движения стало отсутствие насилия за редчайшим исключением. Иногда староста становился лидером настоящего крестьянского бунта с реальными жертвами. Сельский староста стал той фигурой в сознании крестьян, за которой они готовы были идти, добиваясь своих прав даже незаконными методами. При этом сельский сход давал крестьянам некую защиту от личной ответственности и оправдывал все действия против властей вынесением приговоров.

Институт сельского старосты стал тем элементом местного самоуправления, который играл значительную роль во всех сферах крестьянской жизни. Несмотря на то, что сельский староста занимал низшее положение в иерархии местной власти, именно он оказывал решающее значение на поведение и действия крестьян, так как по духу и менталитету был близок к односельчанам. Именно в этом и заключается главная особенность его положения. Имея опыт управления и доверие, переданное ему администрацией или помещиком, и поддержку односельчан и всего сельского схода, староста становился ключевой фигурой в решении насущных и важных вопросов поселения. Он решал огромное количество социальных, экономических, культур-

ных, а позже и политических вопросов, назревших в сельской крестьянской среде в конце XIX – начале XX вв.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

І. Источники

1. Астырев, Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. / Н.М. Астырев. – М.: тип. В.В. Исленьева, 1896. – 396 с.
2. Гоголь, Н.В. Мертвые души. Миргород. Вечера на хуторе близ Диканьки. / Н.В. Гоголь. – М.: Дрофа-плюс, 2004. – 600 с.
3. История царствования императора Александра II: (в картинах). – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1882. – 128 с.
4. Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов / под ред. К.А. Софроненко. – М.: Госюриздат, 1954. – 318 с.
5. Матвеев, С.И. В волостных старшинах / С.И. Матвеев // Русское богатство. – СПб.: Тип. 1-й СПб. труд. артели, 1912. – № 2. – С. 74-101.
6. Матвеев, С.И. Из жизни современного крестьянского «мира». (В волостных старшинах) / С.И. Матвеев // Русское Богатство. – СПб.: Тип. 1-й СПб. труд. артели, 1912. – №9. – С. 116-142.
7. Мещерский, В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России / В.П. Мещерский // Письма из средних великорусских губерний за 1867 год. – СПб., 1868. – № 1. – 460 с.
8. Мордвинов, С.А. Экономическое положение крестьян Воронежской и Тамбовской губерний / С.А. Мордвинов – Б.м. Б.г. – 634 с.
9. Новиков, А.И. Записки земского начальника / А.И. Новиков. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 240 с.
10. Тургенев, И.С. Отцы и дети / И.С. Тургенев. – М.: Детская литература, 1978. – 240 с.
11. Чарушин, А.А. Крестьянские сходы в бытовом их освещении / А.А. Чарушин. – Архангельск: Отечественные записки, 1911. – 16 с.
12. Чехов, А.П. Староста (сценка). / А.П. Чехов. – СПб.: Петербургская газета, 1885. – № 340. – С. 3.

II. Исследования

1. Агларов, М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XIX – нач. XX в. / М.А. Агларов – М.: Наука, 1988. – 243 с.
2. Безгин, В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) / В.Б. Безгин. – М.-Тамбов, 2004. – 187 с.
3. Безгин, В.Б. Сельская власть в обыденном восприятии крестьянства конца XIX – начала XX вв. / В.Б. Безгин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – Тамбов, 2004. – №4-2. – С. 1217-1226.
4. Безобразов, В.П. Государство и общество. Управление. Самоуправление и судебная власть: статьи / В.П. Безобразов. – СПб.: тип. В. Безобразова и Комп., 1882. – 760 с.
5. Белов, А.М., Сулоев, И.Н. Сельский сход в условиях первой российской революции (на материалах Костромской и Ярославской губернии) / А.М. Белов, И.Н. Сулоев // Вестник Костромского государственного университета. – Кострома, 2016. – №1. – С. 29-33.
6. Березанский, П.И. Обычное уголовное право крестьян Тамбовской губернии / П.И. Березанский. – Киев: унив. тип., 1880. – 224 с.
7. Бржеский, Н.К. Очерки аграрного быта крестьян. Земледельческий центр России и его оскудение / Н.К. Бржеский – СПб.: тип. В.О. Киршваума, д. М-ва Финансов, на Дворц. площ., 1908. – 100 с.
8. Бунаков, Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь. / Н.Ф. Бунаков – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1907. – 229 с.
9. Бурлова, Г.В. Сельский староста: полномочия и деятельность во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Тамбовской и Рязанской губерний) / Г.В. Бурлова // Вестник Тамбовского университета. – Тамбов, 2010. – №5. – С. 81-86.
10. Веденяпина, Э.А. Народ в русской литературе / Э.А. Веденяпина // Современные тенденции развития науки и технологий. – М., 2017. – С. 54-61.

11. Вениаминов, П.П. Крестьянская община (что она такое, к чему идет, и что может дать России) / П.П. Вениаминов. – СПб.: Трудовой союз, 1908. – 223 с.
12. Веселовский, Б.Б. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России. (1902 – 1906 гг.). / Б.Б. Веселовский. – СПб.: Зерно, 1907. – 172 с.
13. Вронский, О.Г. Государственная власть и крестьянская община. Рубеж XIX-XX вв.-1917 г. (на материалах губерний земледельческого центра страны). / О.Г. Вронский // Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2001. – 661 с.
14. Вронский, О.Г. Крестьянское общинное самоуправление в эпоху «консервативной стабилизации» (конец XIX – начало XX в.) / О.Г. Вронский // Ученые записки Орловского государственного университета. – Орел, 2012. – №2. – С. 45-48.
15. Выштыкайлова, А.А. Местное управление и местное самоуправление в дореволюционной России / А.А. Выштыкайлова // Сибирский юридический вестник. – Иркутск, 2010. – №1. – С. 22-26.
16. Данилов, В.П. Крестьянская революция в России, 1902–1922 гг. / В.П. Данилов // Крестьяне и власть. – М.-Тамбов, 1996. – С. 4-23.
17. Дедюлин, С.А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом. К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах. / С.А. Дедюлин. – СПб.: тип. Бережливость, 1902. – 192 с.
18. Дружинин, Н.М. Русская деревня на переломе. 1861-1880 гг. / Н.М. Дружинин. – М., 1978. – 287 с.
19. Жаров, С.Н. Социальная опора правительства России перед Февральской революцией глазами жандармов / С.Н. Жаров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск, 2006. – №13. – С. 74-76.
20. Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. – М.: Наука, 1968. – 180 с.
21. Зырянов, П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. / П.Н. Зырянов. – М.: Наука, 1992. – 256 с.

22. Иванов, В.В. Крестьянский суд и формальное правосудие / В.В. Иванов // Русское богатство. – СПб.: Тип. 1-й СПб. труд. артели, 1880. – №12 – С. 38- 52.
23. Качоровский, К.Р. Крестьянство и интеллигенция / К. Качоровский // Современные записки. – Париж, 1921. – № V. – С. 201-231.
24. Комарова, М.Ю. Сельский староста в системе крестьянского самоуправления в Московской губернии в начале XX века / М.Ю. Комарова // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. – Орехово-Зуево, 2012. – №1 – С. 13-16.
25. Крестьянские работы и деревенская жизнь по месяцам года. – М.: «Деревенское хозяйство и крестьянская жизнь», 1909. – 32 с.
26. Кретов, Ф.Д. Крестьянство в революции 1905 г. / Ф.Д. Кретов. – М.-Л.: Московский рабочий, 1925. – 136 с.
27. Магомедова, М.М. О переустройстве сельского управления в России и Дагестане во второй половине XIX – начале XX века: историко-правовой и сравнительный аспект / М.М. Магомедова // Современное право. – М., 2013. – №1. – С. 154-158.
28. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – Т. 1. – 548 с.
29. Муниципальное право России: учебник / под ред. А. Н. Костюкова. – М.: ЮНИТИ_ДАНА: Закон и право, 2007. – 689 с.
30. Невский, С.А., Сычев, Е.А. Участие населения в охране правопорядка в Российской империи / С.А. Невский, Е.А. Сычев // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2011. – №1-2. – С. 84-91.
31. Пахман, С.В. Обычное гражданское право в России: в 2-х т. / С.В. Пахман – СПб.: Тип. II-го отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1877. – Т. 1. – 447 с.
32. Платонов, О.А. Экономика русской цивилизации / О.А. Платонов. – М.: ИРЦ, 1995. – 384 с.

33. Птицын, В.В. Обычное судопроизводство крестьян Саратовской губернии. / В.В. Птицын. – СПб.: Типо-лит Месника и Римана, 1886. – 181 с.
34. Рахматуллин, М.А. Крестьянское движение в великорусских губерниях в 1826 – 1857 гг. / М.А. Рахматуллин – М.: Наука, 1990. – 303 с.
35. Российское законодательство X-XX веков / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1989. – Т. 7. – 432 с.
36. Росницкий, Н.А. Лицо деревни. / Н.А. Росницкий. – М.-Л.: Государственное издательство, 1926. – 126 с.
37. Саркисова, А.Ю. Представления об образцовом помещике в творчестве Дж. Остен и И.С. Тургенева / А.Ю. Саркисова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2017. – №3. – С. 133-141.
38. Сенчакова, Л.Т. Приговоры и наказания российского крестьянства 1905 – 1907 гг. По материалам центральных губерний. / Л.Т. Сенчакова–М., 1994. – Ч. 1 – 416 с.
39. Скоробогатый, П. Устройство крестьянских судов. / П. Скоробогатый. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1880. – 37 с.
40. Сулейманов, Б.Б. Административно-политическое управление Дагестана во второй половине XIX в.: Автореф. дис. канд. ист. наук. / Б.Б. Сулейманов. – Махачкала, 1998. – 21 с.
41. Тенишев, В.В. Административное положение русского крестьянина. / В.В. Тенишев. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1908. – 172 с.
42. Тутолмин, С.Н. Российский крестьянин в сельской и волостной администрации: борьба за власть и за освобождение от неё (начало XX в.) / С.Н. Тутолмин // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. – СПб.: Нестор-история, 2005. – №7. – С. 264-279.
43. Фирсов, Б.М., Киселева, И.Г. Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века (опыт этносоциологического изучения) / Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева // Социологические исследования. – М.: Наука, 1992. – № 4. – С.3-14.

44. Чепурный, К.Ф. К вопросу о юридических обычаях: устройство и состояние волостной юстиции в Тамбовской губернии. / К.Ф. Чепурный. – Киев: Универ. тип., 1874. – 37 с.
45. Чернышевский, Н.Г. Размышления по прочтении повести г. Тургенева «Ася». / Н.Г. Чернышевский //Собрание сочинений в пяти томах. Т.3. Литературная критика. – М., Правда, 1974. – С. 398-422.
46. Шаховской, М.Л. Волнения крестьян: Историческая справка / М.Л. Шаховской. – СПб.: тип. СПб градоначальства, 1907. – 45 с.

III. Электронные ресурсы

1. Встреча иконы. Савицкий [Электронный ресурс] URL: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/2509-vstrecha-ikony-konstantin-apollonovich-savickiy-opisanie-kartiny.html (дата последнего обращения 15.01.2019).
2. Земство обедает. Мясоедов [Электронный ресурс] URL: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/273-zemstvo-obedaet-grigoriy-grigorevich-myasoedov.html (дата последнего обращения 15.01.2019).
3. Крестный ход в Курской губернии. Репин [Электронный ресурс] URL: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/285-krestnyj-hod-v-kurskoj-gubernii-ilya-efimovich-repin.html (дата последнего обращения 15.01.2019).
4. Описание картины Григория Мясоедова «Земство обедает». [Электронный ресурс] URL: <http://opisanie-kartin.com/opisanie-kartiny-grigoriya-myasoedova-zemstvo-obedaet/>(дата последнего обращения 15.01.2019).
5. Описание картины Ильи Репина «Крестный ход в Курской губернии». [Электронный ресурс] URL: <http://opisanie-kartin.com/opisanie-kartiny-ili-repina-krestnyj-hod-v-kurskoj-gubernii/>(дата последнего обращения 15.01.2019).
6. Прием волостных старшин императором Александром III во дворе Петровского дворца в Москве. Репин [Электронный ресурс] URL:

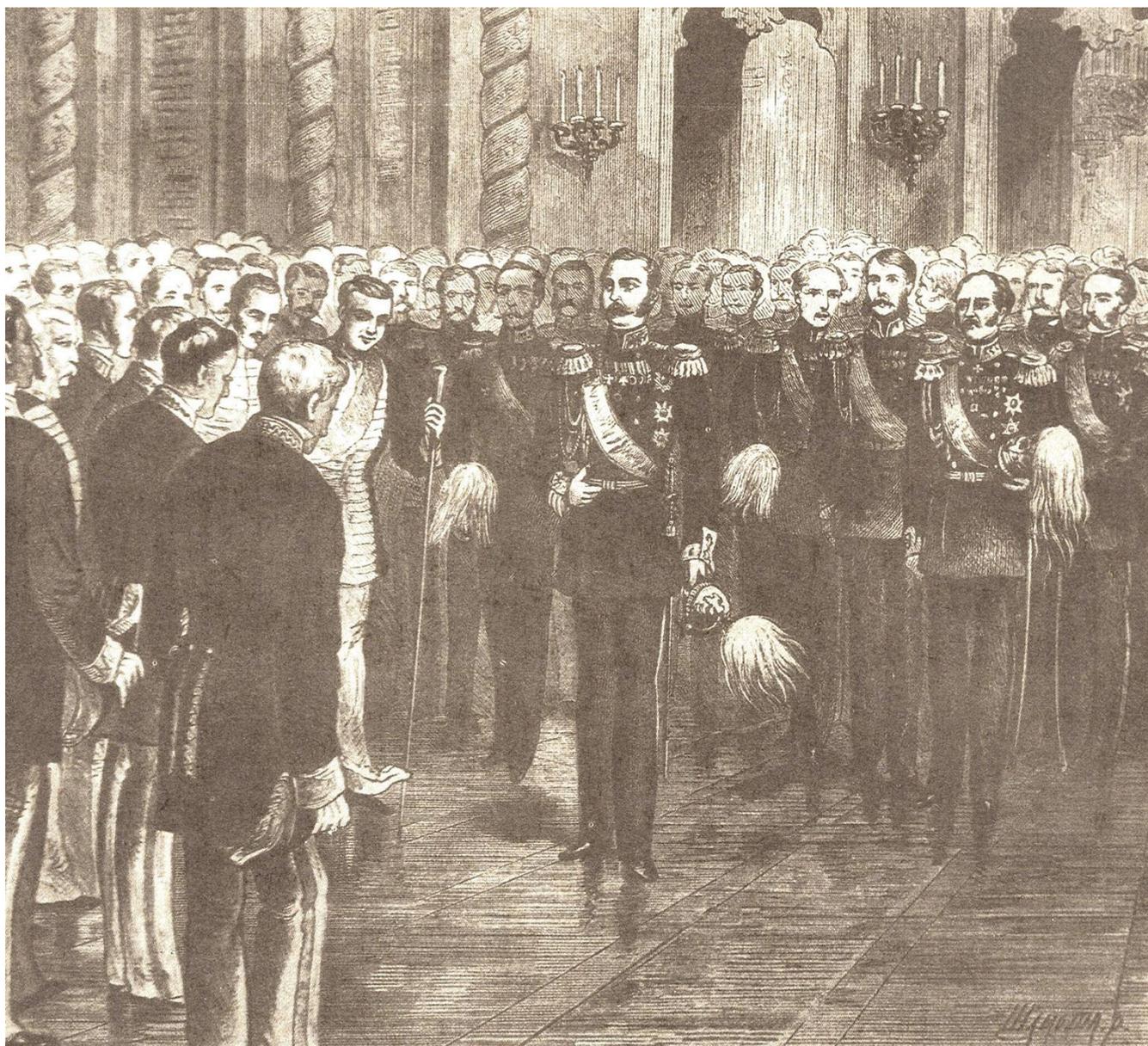
<https://gallerix.ru/album/Repin/pic/qlrx-985772705> (дата последнего обращения 15.01.2019).

7. Русская бытовая живопись второй половины XIX века. [Электронный ресурс] URL: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000006/st030.shtml> (дата последнего обращения 15.01.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

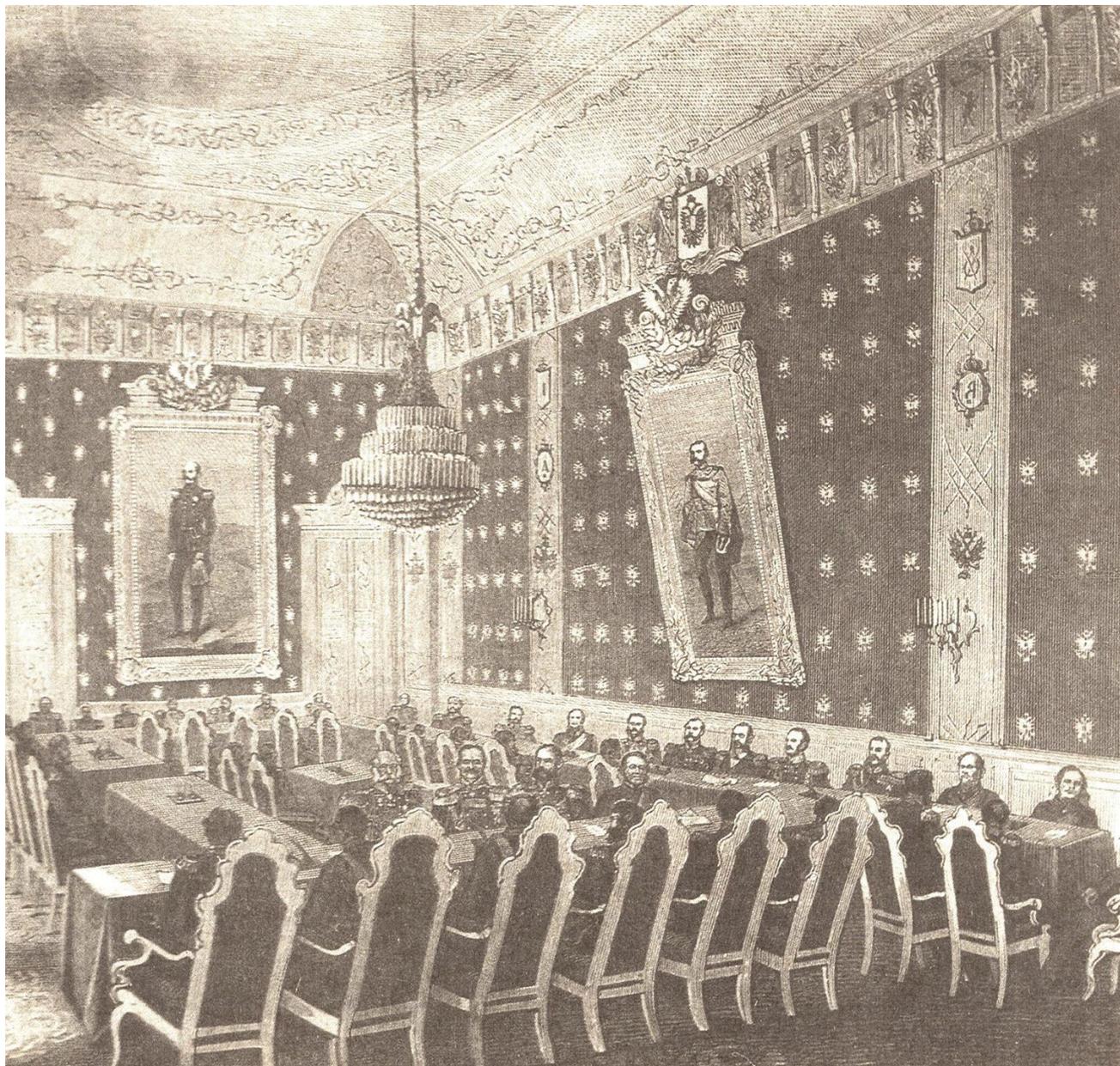
Приложение 1. Государь говорит с дворянством в Москве о предстоящей им работе для освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1857 году.

Литография¹⁶⁰.

¹⁶⁰История царствования императора Александра II: (в картинах). – СПб., 1882. – 128 с.

Приложение 2. Заседание Государственного Совета под председательством Императора Александра Николаевича по вопросу об освобождении крестьян от крепостной зависимости в 1861 году. Литография¹⁶¹.

¹⁶¹История царствования императора Александра II: (в картинах). – СПб., 1882. – 128 с.

Приложение 3. Крестный ход в Курской губернии. Илья Репин, 1880-1883 гг.¹⁶²

Приложение 4. Прием волостных старшин императором Александром III во дворе Петровского дворца в Москве. Илья Репин, 1885-1886 гг.¹⁶³

¹⁶²Крестный ход в Курской губернии. Репин[Электронный ресурс] URL: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/285-krestnyy-hod-v-kurskoy-gubernii-ilya-efimovich-repin.html (дата последнего обращения 15.01.2019).

¹⁶³Прием волостных старшин императором Александром III во дворе Петровского дворца в Москве. Репин [Электронный ресурс] URL: <https://gallerix.ru/album/Repin/pic/glrX-985772705>(дата последнего обращения 15.01.2019).

Приложение 5. Встреча иконы. Константин Савицкий, 1878 г.¹⁶⁴

Приложение 6. Земство обедает. Григорий Мясоедов, 1872 г.¹⁶⁵

¹⁶⁴Встреча иконы. Савицкий [Электронный ресурс] URL: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/2509-vstrecha-ikony-konstantin-apolonovich-savickiy-opisanie-kartiny.html(дата последнего обращения 15.01.2019).

¹⁶⁵Земство обедает. Мясоедов[Электронный ресурс] URL: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/273-zemstvo-obedaet-grigoriy-grigorevich-myasoedov.html (дата последнего обращения 15.01.2019).